

**President Putin rewarding
double-primary thermonuclear
warhead designer Yuri Trutnev,
November 17, 2017**

Yuri Trutnev, *The creation of nuclear weapons is a special work*, RIA Novosti, 11/22/2017, <https://ria.ru/20171122/1509304656.html>

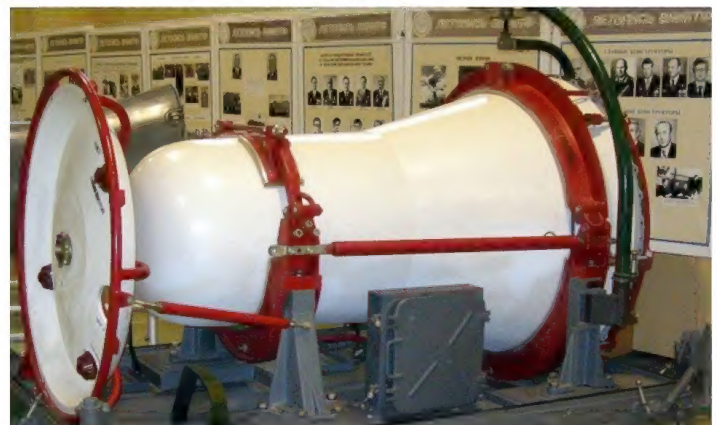
"But in the meantime, I already had another idea in my head - a more advanced product based on a new principle for designing a thermonuclear charge. After testing the RDS-37, the next day in the evening I called my friend and colleague Yuri Nikolaevich Babayev to the bank of the Irtysh and said: "Yura, let's try to do just such a thing." And he agreed. We returned to Sarov and drew a charge diagram and proposed it. This product received an index of 49. ... Zeldovich had three failures of thermonuclear units during tests in a row! ... The test of product 49 took place on the Day of the Soviet Army, February 23, 1958 at the test site on Novaya Zemlya. The success was very big."

Warhead for the first multiple reentry vehicle of a sea-launched ballistic missile. As part of the product, a small-sized thermonuclear charge and devices of the automation system, which have minimal dimensions, are used. Among the developers, the project was called "One Hundred per Hundred" (to accommodate 100 kilotons of power in 100 kg of charge). The dense layout of the components of the warhead made it possible to create a light and small-sized product that meets the requirements for placing three warheads on one launch vehicle. The mass of the warhead is 170 kg; the 1 kt/kg objective suggests it has a yield of 170 kt if design yield was achieved. The product was put into service in 1974.

The first warhead of a multiple reentry vehicle with individual aiming at aiming points, weight 210 kg. The product was put into service in 1978. Again, the 1 kt/kg objective suggests 210 kt.

SLBM non-MIRV, weight 650 kg, 1 Mt. Put in service in 1974.

These examples suggest that dual linear imploded primary devices gave 1 kt/kg; dual spherical primaries gave 1.5 kt/kg.

КБ-2
ВНИИТФ
разработано

~ 90

ядерных боеприпасов
разных типов и назначений

(KB-2 VNIITF DEVELOPED 90
NUCLEAR WEAPONS FOR ALL
PURPOSES)

(100% OF ALL STRATEGIC BOMBS, 100%
OF ALL TACTICAL BOMBS, 100% SHELLS)

ВМФ

ЯБП РК СН
авиабомбы стратегические

100%

ВВС

авиабомбы стратегические
авиабомбы ФА

100%

СВ

ядерные артиллерийские снаряды

100%

РВСН

ЯБП РВСН

20%

VNIITF RUSSIAN NUCLEAR WEAPONS SUMMARY FILM

Рабочая группа 80

(English: Working group 80)

Фильм посвящается

(English: This film is dedicated to)

50-ти летию
РФЯЦ ВНИИТФ

60-ти летию
ПОБЕДЫ

(... To the 60th Anniversary of Victory)

Лауреаты PRIZES

Ленинской Премии - 4 LENIN - 4

Государственной Премии СССР - 53 USSR
Russian

Государственной Премии РФ - 6 Fed.

Государственной Премии им. Г.К.Жукова - 1 State

Премии Правительства РФ - 7 Government

Почетные звания РФ Honorary

Заслуженный деятель науки РФ - 1 titles

Заслуженный конструктор РФ - 4 (Russian
Federation)

Награждения AWARDS

Ордена и медали СССР и РФ - около 1400
1400

Ядерные
NUCLEAR

боеприпасы AMMUNITION

ВВС и морской

AIR FORCE AND
MARINE AVIATION

авиации

**Ядерные
боеприпасы
сухопутных
войск
(NUCLEAR AMMUNITION OVERLAND TROOPS)**

(PRODUCT 269)

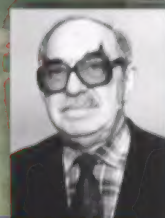
изделие 269

(152.4 mm diameter
nuclear artillery shell)

изделие 152

(PRODUCT 152)

Главный конструктор
института по первому
конструкторскому
направлению
Б.В. Литвинов

Научный руководитель
института
Е.И. Забабахин

Главный конструктор
института по второму
конструкторскому
направлению
О.Н. Тиханэ

(PRODUCT 6: NUCLEAR WARHEAD FOR
SURFACE-TO-AIR DEFENCE MISSILES)

изделие 6

(PRODUCT 245: LARGE, HIGH YIELD
THERMONUCLEAR FREEFALL BOMB)

(PRODUCT 30: HIGH YIELD NUCLEAR
WARHEAD FOR ARMY TACTICAL MISSILES)

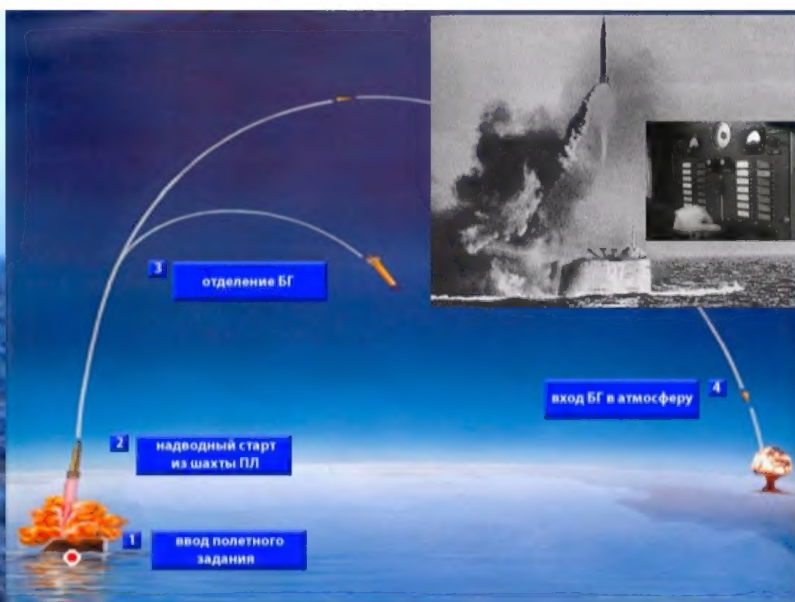
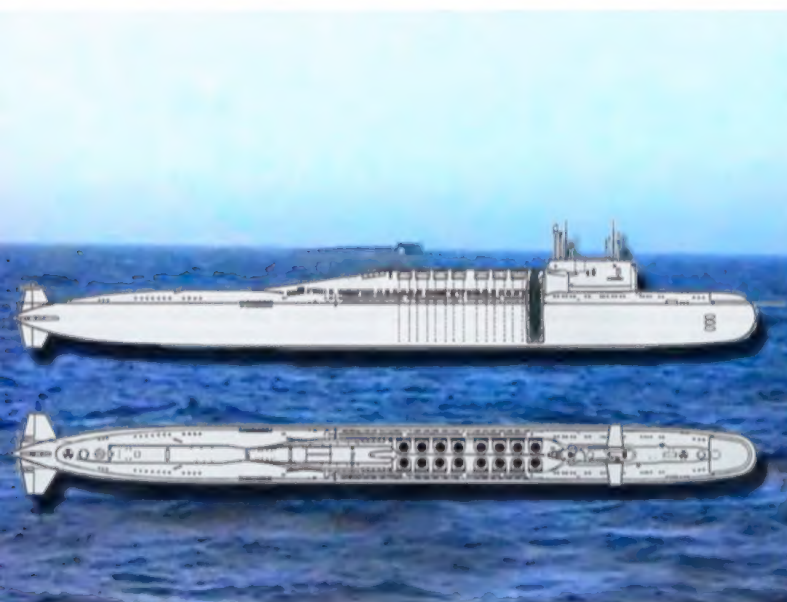

(STRATEGIC NUCLEAR MISSILES OF THE
NAVY)

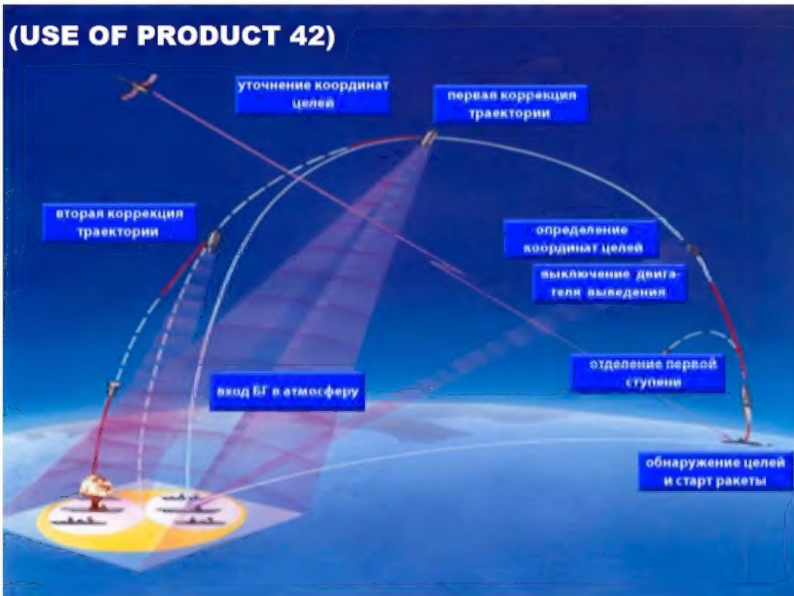
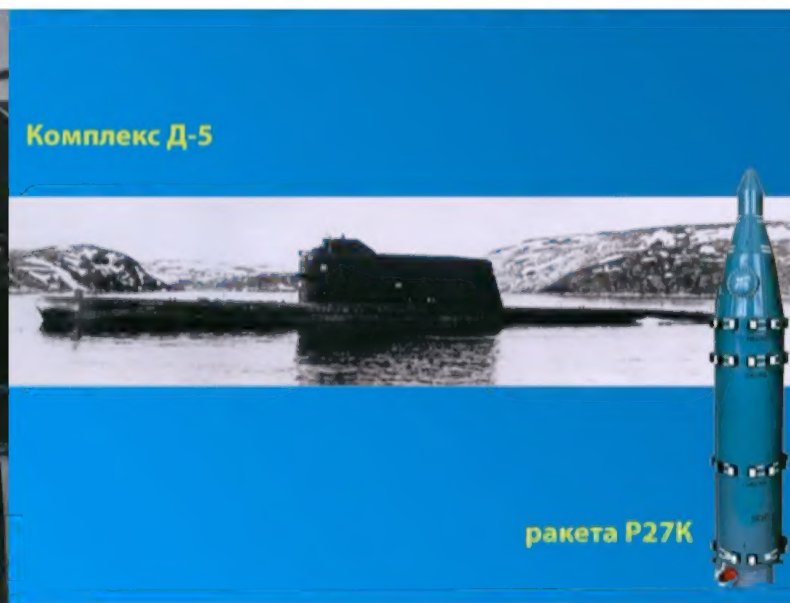
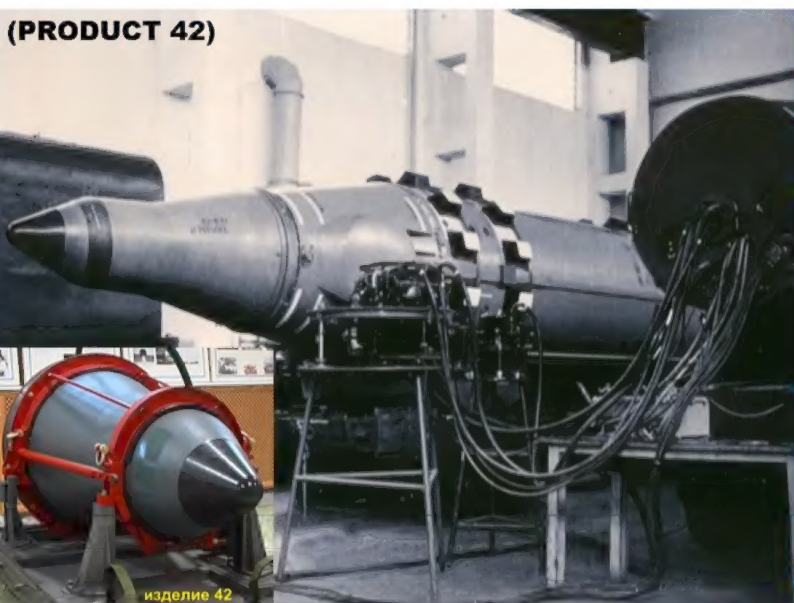
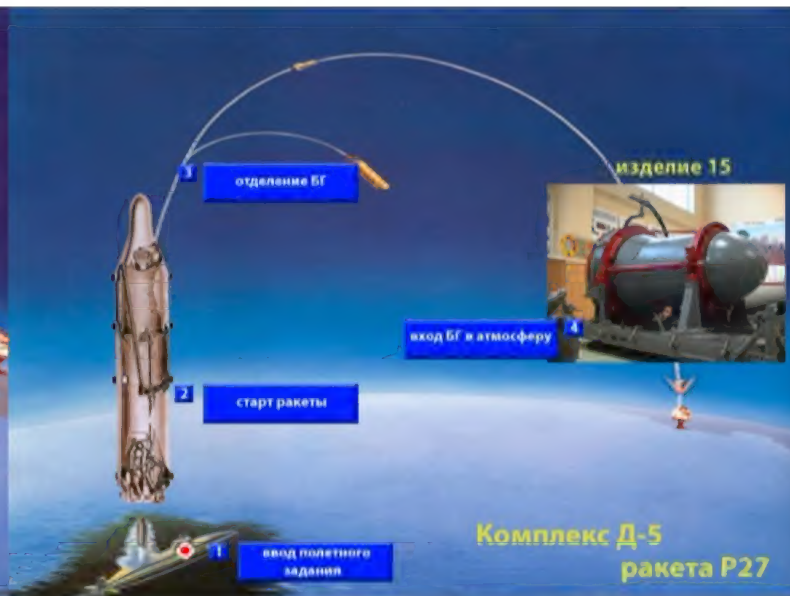
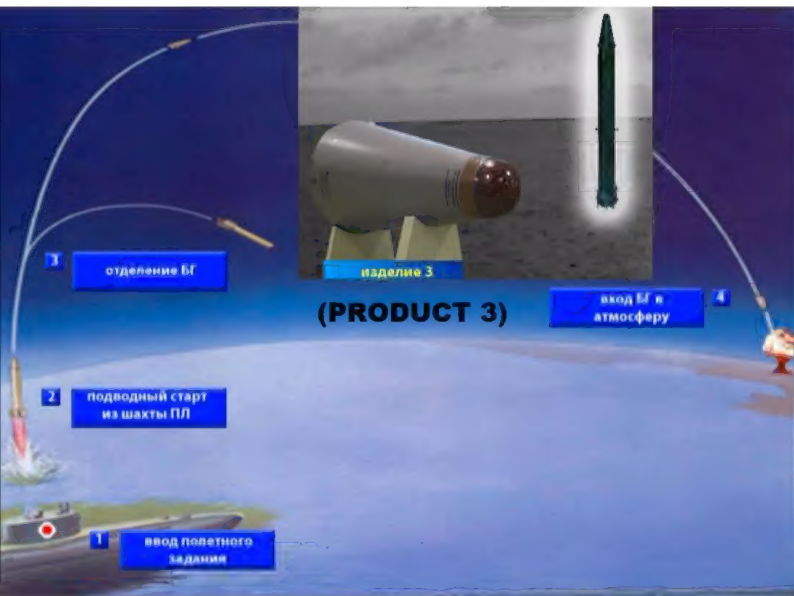
Ядерное
боевое оснащение
ракетных комплексов
стратегического назначения
ВМФ

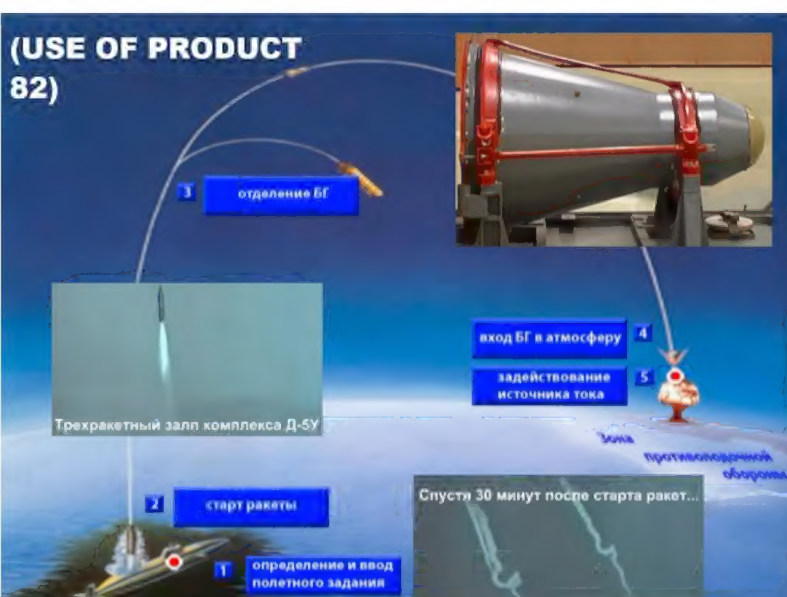
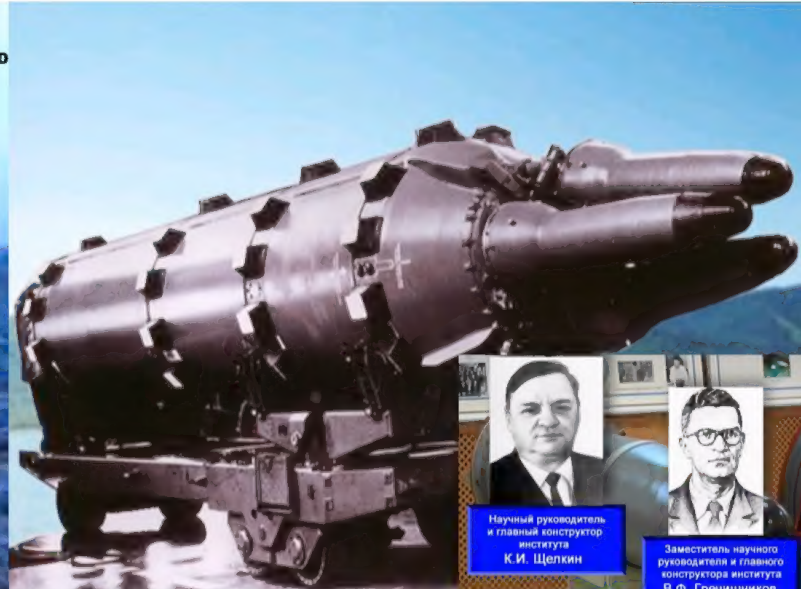
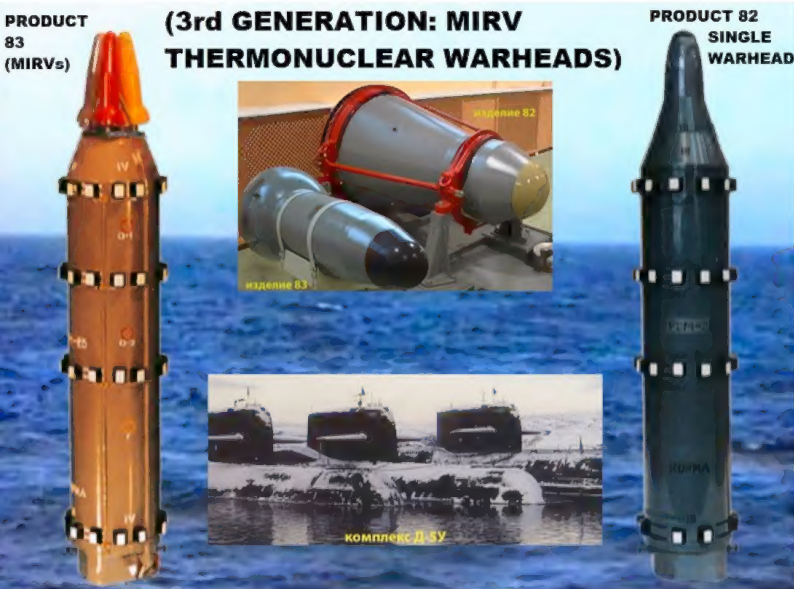
изделие 255A13

(Chief Designer of Institute G. D. Zelenkin)

Главный конструктор института Г. Д. Зеленкин

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Учебник

2014 г.

Защитными свойствами от действия ударной волны обладают также танки, БТР и БМП.

При невозможности использовать защитные свойства различных сооружений следует применять элементарные меры защиты. Так как для незащищенного человека наибольшую опасность представляет скоростной напор, то целесообразно до подхода ударной волны лечь на землю лицом вниз, головой или ногами в сторону взрыва. При этом площадь поперечного сечения уменьшается примерно в 10 раз, а воздействие скоростного напора будет минимальным.

Воздействие скоростного напора снижают различные углубления (кюветы, ямы, воронки и др.) или невысокие прочные стенки, пни и другие предметы, за которыми можно укрыться.

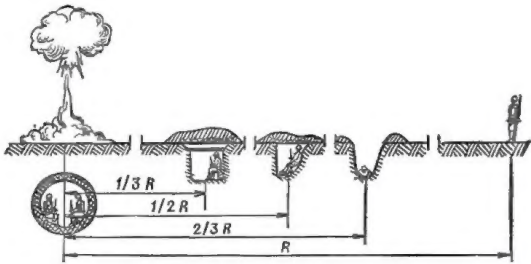

Рис. 1.8. Защитные свойства полевых фортификационных сооружений от воздушной ударной волны ядерного взрыва

P.S.

В реальных условиях нынешнего положения России в мировом сообществе и состояния российской армии ядерное оружие России остается надежным гарантом стратегической стабильности в мире, независимости, целостности военной и экономической безопасности страны...

(TRANSLATION. Postscript: In the real conditions of Russia's current (2005) position in the world community, and the state of the Russian army, Russia's nuclear weapons remain a reliable guarantor of strategic stability in the world, independence, integrity of the country's military and economic security. - From the (VNIIEF nuclear weapons lab) authors.)

от авторов

Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters

CIVIL DEFENSE

Textbook

2014 г.

Tanks, armored personnel carriers also have protective properties against the action of a shock wave and BMP.

If it is impossible to use the protective properties of various structures, elementary protective measures should be applied. Since high-speed pressure is the greatest danger for an unprotected person, it is advisable to lie on the ground face down, head or feet in the direction of the explosion before the shock wave approaches. At the same time, the cross-sectional area is reduced by about 10 times, and the impact of the high-speed pressure will be minimal.

The impact of high-speed pressure is reduced by various depressions (ditches, pits, funnels, etc.) or low strong walls, stumps and other objects behind which you can hide.

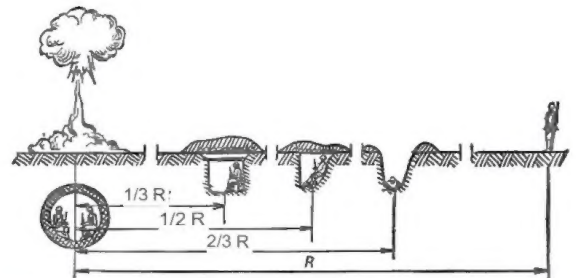
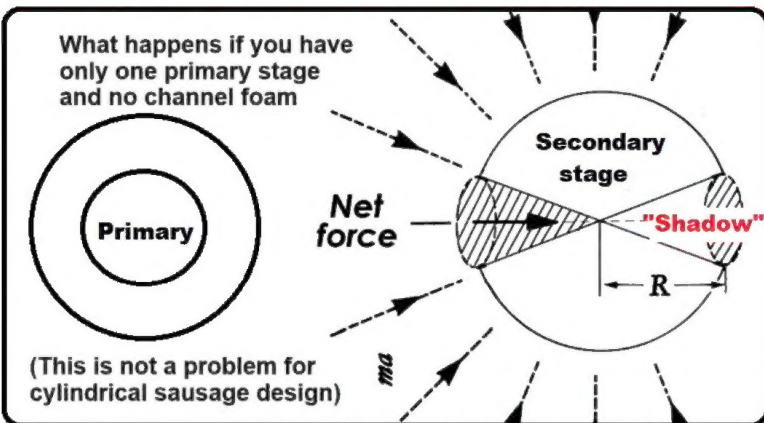

Figure 1.8. Protective properties of field fortifications from the air shock wave of a nuclear explosion

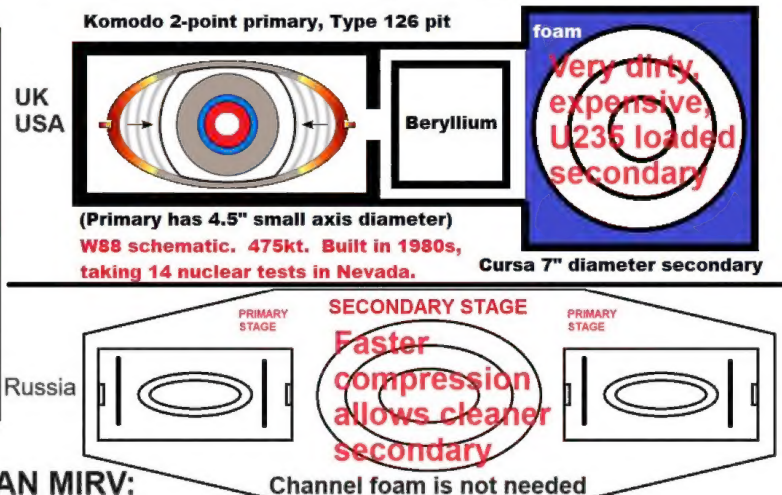
TRANSLATION FROM PUTIN'S 2014 CD BOOK

Difference in basic design of UK/USA versus Russian Mirv's Anisotropic (unequal from all directions) x-rays on 2nd stage:

Second stage is not uniformly compressed due to x-ray shadow on side furthest from primary stage.

In USA and UK warheads, low density plastic foam is used to disperse x-ray energy into the shadows:

RUSSIAN MIRV:

Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Он лауреат Сталинского (1954) и Ленинского (1958) премий, награжден орденом Ленина (1951, 1959, 1960), Трудового Красного Знамени (1954), Красной Звезды (1945) и орденом «Знак Почета» (1946).

И. И. Архимович принимал активное участие в общественной жизни города и области: с 1967 г. был депутатом Верховного Совета РСФСР, избирался депутатом 22-го съезда КПСС. В повседневной жизни Игорь Иванович был великолепным собеседником, его энциклопедические знания в различных областях дали ему практические советы человеку в любой области. Колоссальный натурный физический и моральный вклад в развитие науки, культуры, поэзии и искусства оставил по себе человек с такой силой. Уникален его фотографический, а в эпоху увеличения добычи профессионального мастера.

В настоящее время ОКБ машиностроения носит имя Игоря Ивановича Архимовича.

Бабаев

Юрий Николаевич

(21 фев 1928 — 6 апрель 1988 г.)

Герои атомного проекта. — 2005
Heroes of the atomic project. — 2005

Юрий Николаевич Бабаев =
Yury Nikolaevich Babaev

Ю. Н. Бабаев был крупнейшим специалистом в области создания атомных и термоядерных зарядов. В 1955 г. совместно с Ю. А. Трутневым он сформулировал новое направление в создании термоядерных зарядов с кардинально улучшенными характеристиками. В 1958 г. была успешно завершена экспериментальная отработка первого заряда нового типа.

Этой работе предшествовали большие теоретические исследования по физическому обоснованию и математическому расчету различных процессов, которые были во многом еще неясными. Были сформулированы задачи на разработку новых программ для расчетов. За создание нового направления в разработке термоядерных зарядов в 1959 г. Ю. Н. Бабаев был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

В 1961-1962 гг. Юрием Николаевичем и его коллегами были разработаны новые, более совершенные заряды. Большая часть этих зарядов до сих пор находится на вооружении Российской Армии. За участие в разработке ряда термоядерных зарядов с высокими удельными характеристиками Ю. Н. Бабаеву в 1962 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В этом же году ему была присуждена ученая степень доктора технических наук, а в 1968-м он становится членом-корреспондентом АН СССР.

Под руководством Ю. Н. Бабаева в последующие годы были разработаны новые атомные и термоядерные заряды различного назначения для оснащения большинства родов войск Вооруженных Сил СССР. Он многократно участвовал в испытаниях термоядерных зарядов на полигонах МО как специалист и как руководитель. Его вклад в разработку зарядов неоспорим.

По инициативе Ю. Н. Бабаева и Ю. А. Трутнева и под их руководством в ВНИИЭФ были разработаны термоядерные заряды для народного хозяйства — заряды с минимальной осколочной радиоактивностью. Некоторые из них были применены для создания искрогасителей, гашения газовых факелов, интенсификации газовых и нефтяных месторождений и т. д.

Большая теоретическая работа была проведена им по использованию ядерных взрывов для наработки делящихся материалов. Длительная научная работа Ю. Н. Бабаева была коренным усовершенствованием ядерных зарядов — двойной подход. Была разработана теория, усовершенствованы методы расчета и т. д. Такие термоядерные заряды были более просты по конструкции и технологии изготовления. Они были испытаны, но работали не всегда стабильно и требовали доводки, но Юрий Николаевич не успел этого сделать.

Ю. Н. Бабаев внес колоссальный вклад в развитие теоретических двумерных программ, что способствовало созданию математического аппарата. Его деятельность была мощным стимулом для развития расчетов сложнейших математических задач и физических процессов. Он много работал в смежных областях. Занимался лазерной тематикой: накачкой лазеров от ядерного взрыва. Интересовался он и биологией, влиянием радиации на человека и окружающую среду. Были у него и предложения по выведению в космос аппаратов военного назначения.

Ю. Н. Бабаев вырастил большую плеяду молодых ученых, кандидатов и докторов наук, которые сегодня успешно продолжают его дело. В 2000 г. по завершении одной из разработок, в которой Юрий Николаевич принимал непосредственное участие, ему была присуждена Государственная премия РФ (посмертно). Он награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

Беззверкий

Иван Арсентьевич

(1937 — 1991 г.)

Беззверкий И. А. родился на улице Королева Новосибирского района Красноярской области в крестьянской семье. Вскоре семья переехала в Полтавскую область, в селение «Красное Знамя», где Иван Беззверкий окончил 7 классов, ходил трактористом и работал до призыва в армию. В 1952 г. был призван в армию, служил в г. Красноярск-26. В 1955 г. демобилизовался, остался в Сибири и работал в Управлении механизации «Сиблесхоз» начальником лесозаготовок. Трудился на многих стройках Красноярского края — строил жилье для рабочих, объекты военного назначения, сельскохозяйственные объекты.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий срочной пятилетки и социалистических обязательств Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1968 г. ему была присуждена звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

23 Feb 1958: first test of double-primary design. Babaev, Russian book *Heroes of the atomic project*

Ю. Н. Бабаев был крупнейшим специалистом в области создания атомных и термоядерных зарядов. В 1955 г. совместно с Ю. А. Трутневым он сформулировал новое направление в создании термоядерных зарядов с кардинально улучшенными характеристиками. В 1958 г. была успешно завершена экспериментальная отработка первого заряда нового типа.

Этой работе предшествовали большие теоретические исследования по физическому обоснованию и математическому расчету различных процессов, которые были во многом еще неясными. Были сформулированы задачи на разработку новых программ для расчетов. За создание нового направления и разработку термоядерных зарядов в 1959 г. Ю. Н. Бабаев был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

В 1961-1962 гг. Юрием Николаевичем и его коллегами были разработаны новые, более совершенные заряды. Большая часть этих зарядов до сих пор находится на вооружении Российской Армии. За участие в разработке ряда термоядерных зарядов с высокими удельными характеристиками Ю. Н. Бабаеву в 1962 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». В этом же году ему была присуждена ученая степень доктора технических наук, а в 1968-м он становится членом-корреспондентом АН СССР.

Под руководством Ю. Н. Бабаева в последующие годы были разработаны новые атомные и термоядерные заряды различного назначения для оснащения большинства родов войск Вооруженных Сил СССР. Он многократно участвовал в испытаниях термоядерных зарядов на полигонах МО как специалист и как руководитель. Его вклад в разработку зарядов неоспорим.

Translation from Russian to English

IN 2005, RUSSIA DECLASSIFIED DOUBLE-PRIMARY TECHNOLOGY FIRST TESTED 23 FEBRUARY 1958 AND STILL IN USE TODAY:

По инициативе Ю. Н. Бабаева и Ю. А. Трутнева и под их руководством во ВНИИЭФ были разработаны термоядерные заряды для народнохозяйственных целей — заряды с минимальной осколочной радиоактивностью. Некоторые из них были применены для создания водоохранителей, гашения газовых факелов, интенсификации газовых и нефтяных месторождений и т. д.

Большая теоретическая работа была проведена им по использованию ядерных взрывов для наработки делящихся материалов.

Дальнейшим направлением работ Ю. Н. Бабаева было коренное усовершенствование ядерных зарядов — двойной подход. Была разработана теория, усовершенствованы методы расчета и т. д. Такие термоядерные заряды были более просты по конструкции и технологии изготовления. Они были испытаны, но работали не всегда стабильно и требовали доводки, но Юрий Николаевич не успел этого сделать.

Ю. Н. Бабаев внес колоссальный вклад в развитие теоретических двумерных программ, что способствовало созданию математического аппарата. Его деятельность была мощным стимулом для развития расчетов сложнейших математических задач и физических процессов. Он много работал в смежных областях. Занимался лазерной тематикой: накачкой лазеров от ядерного взрыва. Интересовался он и биологией, влиянием радиации на человека и окружающую среду. Были у него и предложения по выведению в космос аппаратов военного назначения.

Ю. Н. Бабаев вырастил большую плеяду молодых ученых, кандидатов и докторов наук, которые сегодня успешно продолжают его дело.

В 2000 г. по завершении одной из разработок, в которой Юрий Николаевич принимал непосредственное участие, ему была присуждена Государственная премия РФ (посмертно). Он награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть».

Yu. N. Babayev was the largest specialist in the field of creating atomic and thermonuclear charges. In 1955, together with Yu. A. Trutnev, he formed a new direction in the creation of thermonuclear charges with radically improved characteristics. In 1958, the experimental testing of the first row of a new type was successfully completed.

This work was preceded by extensive theoretical research on the physical justification and mathematical calculation of various processes, which were still largely unclear. Tasks for the development of new programs for calculations were formed. For the creation of a new direction and the development of thermonuclear charges in 1959, Yu. N. Babayev was awarded the title of Lenin Prize laureate.

In 1961-1962 Yuri Nikolaevich and his colleagues have developed new, more advanced charges. Most of these charges are still in service with the Russian Army. For his participation in the development of a number of thermonuclear charges with high specific characteristics, Yu. N. Babayev was awarded the title of Hero of Socialist Labor in 1962 with the award of the Order of Lenin and the gold medal "Sickle and Moplot". In the same year he was awarded the degree of Doctor of Technical Sciences, and in 1968 he became a corresponding member of the USSR Academy of Sciences.

Under the leadership of Yu. N. Babayev, new nuclear and thermonuclear charges of various values were developed in subsequent years to equip most branches of the Armed Forces of the USSR. He repeatedly participated in the tests of thermonuclear missiles at the landfills of the Ministry of Defense as a specialist and as a leader. His contribution to the development of charges is invaluable.

At the initiative of Yu. N. Babayev and Yu. A. Trutnev and under their leadership, thermonuclear charges for national economic chains were developed at VNIIEF - charges with minimal scoping radioactivity. Some of them were used to create reservoirs, extinguish gas flares, intensify gas and oil fields, etc.

A lot of theoretical work was carried out by him on the use of nuclear explosions for the development of fissile materials.

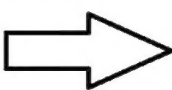
The further direction of Yu. N. Babayev's work was the radical improvement of nuclear charges - a dual approach. The theory was developed, calculation methods were improved, etc. Such thermonuclear charges were simpler in design and manufacturing technology. They were tested, but they did not always work stably and required fine-tuning, but Yuri Nikolaevich did not have time to do this.

Yu. N. Babayev made a colossal contribution to the development of theoretical deumeric programs, which contributed to the creation of a mathematical apparatus. His activity was a powerful incentive for the development of calculations of the most complex mathematical problems and physical processes. He worked a lot in related fields. He was engaged in laser subjects: pumping laser from a nuclear explosion. He was also interested in biology, the effect of radiation on humans and the environment. He also had proposals for launching military vehicles into space.

Yu. N. Babayev has raised a large galaxy of young scientists, candidates and doctors of sciences, who today successfully continue his work.

In 2000, upon completion of one of the developments in which Yuri Nikolaevich took a direct part, he was awarded the State Prize of the Russian Federation (posthumously). He was awarded two Orders of Lenin, the Order of the Red Banner of Labor, and the medal "For Labor Valor".

After double primaries detonation

How elongated fusion stages are compressed into spheres for maximum fusion efficiency by anisotropic x-ray delivery

Using 2 primaries allows a 2.5 fold increase in efficiency

Monobloc head

Russian 370 kg thermonuclear warhead for missiles, put into service in 1978.

1st Russian MIRV for SLBM submarine missiles, put into service in 1974: mass is 170 kg, a small-sized thermonuclear charge allows placing three warheads on one launch vehicle

Monoblock head: 406 kg, entered service in 1974.

1st ever Russian MIRV warhead, 210 kg each; first put into service in 1978.

Monoblock warhead of the first megaton range missile for submarines, 650 kg, year 1974

Monoblock warhead for use against ships and shore bases, 690 kg, 1975

650 kg 1968 SLBM warhead

40 kt tactical nuclear warhead, 1960: length 287 cm, midsection diameter 88 cm, mass 950 kg (Much heavier than American designs for such a low yield!)

1962: first mass-produced Russian aircraft dropped megaton yield strategic thermonuclear weapon

**RIGHT: 1961 Russian megaton ICBM warhead
Length 189.3 cm, midsection diameter 130 cm, mass 736 kg**

1963 deployed Russian megaton SLBM warhead, length 230 cm, diameter 130.4 cm. Mass 1144 kg.

Russian 50 megaton bomb, 30 tons, 2x8m size, tested at half power on December 24, 1962, Novaya Zemlya.

200 kt thermonuclear warhead deployed from 1981 to 1991 for a 450 km range operational-tactical missile which was withdrawn from service under the INF Treaty, in exchange for the American Pershing INF disarmament.

First ever Russian thermonuclear warhead for an intercontinental ballistic missile, 3 megatons yield, 8500 km range, in operation 1960 to 1966.

First ever Russian 40 kt nuclear warhead for an intermediate-range ballistic missile, 1200 km range, withdrawn from service 1960.

2 megaton warhead for ICBMs, range 12,000 km, 1970 to 1979.

изделие 255A13

изделие 3

ракета Р29

Declassified Russian nuclear weapons film showing each nuclear warhead and how it is employed with specific missile delivery systems to deter the West from coercion.

изделие 94

изделие 95

1949 design (courtesy of Dr. Fuchs, David Greenglass, et al.)

400 kt Alarm Clock 1953 H-bomb (Teller's 1947 design, an externally-boosted implosion bomb)

ABOVE:
RDS1 tested
29 August
1949.
Lower right
shows
designer
Khariton at
the museum
with this copy

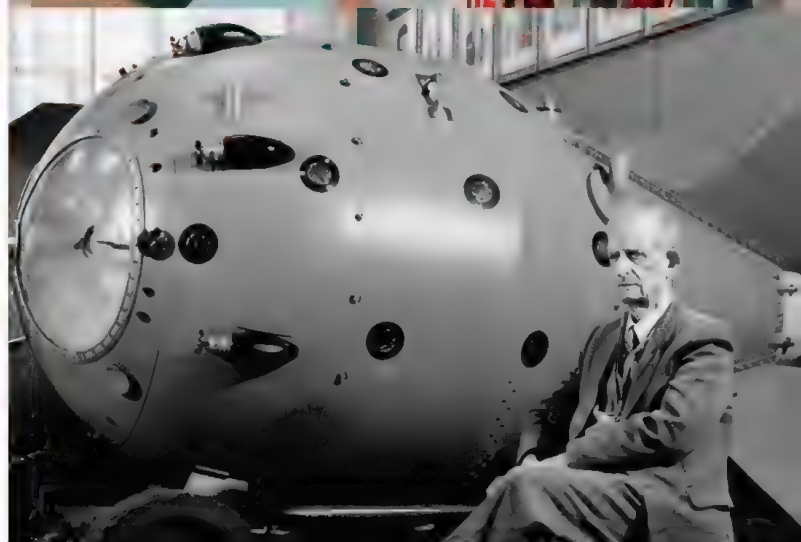
TSAR BOMBA: 100 mt (dirty U238 pusher on central secondary charge) or 50 mt (lead pusher)

МАКЕТ
ПЕРВОГО АТОМНОГО
ЗАРЯДА США

Russian 1st serial nuclear warhead

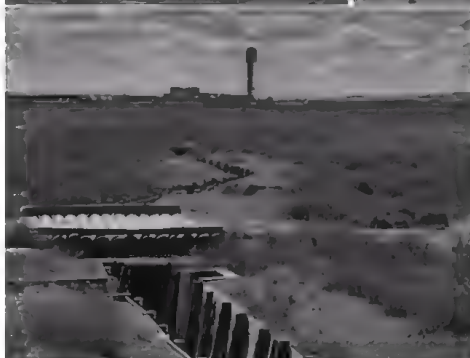
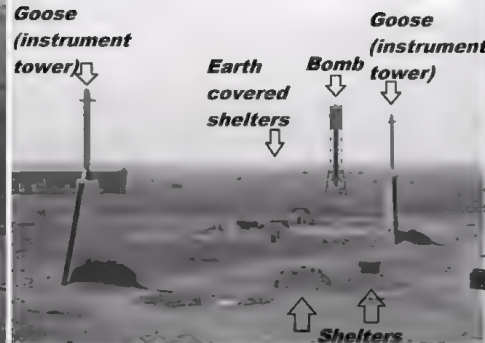
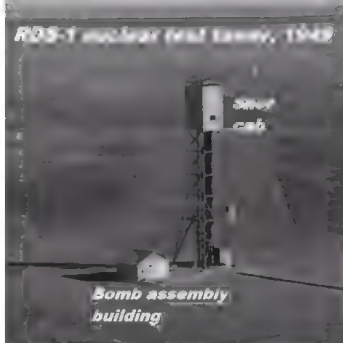

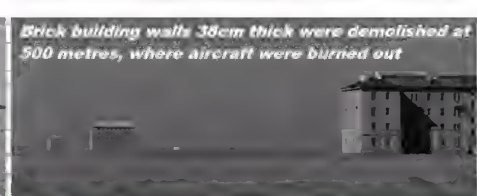
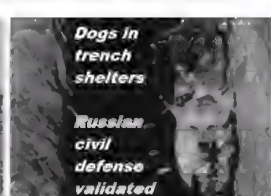
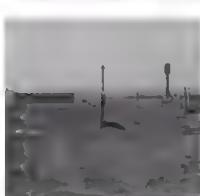

America did not bother to expose houses to nuclear tests until 47 kt Easy in 1951.

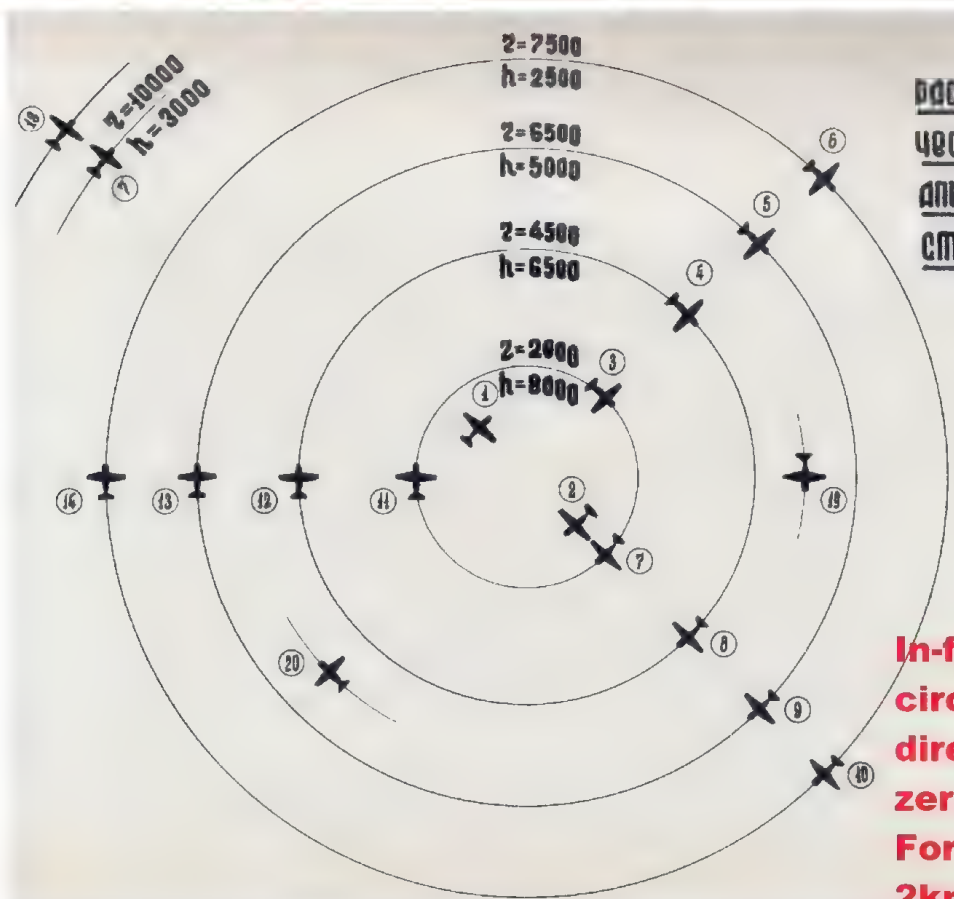
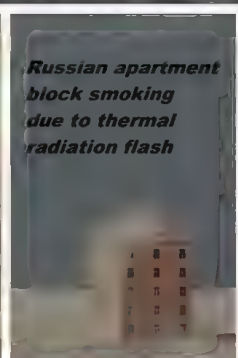
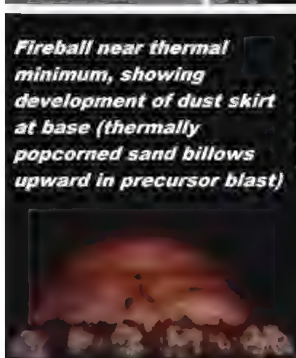
Trench field fortifications and bomb tower

Building protected by earth-filled blast walls

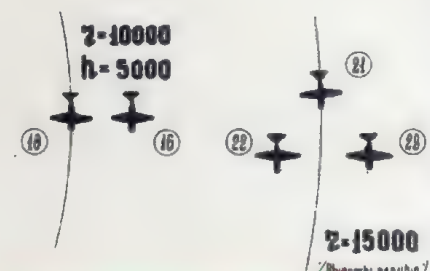
Entire brick house exposed to RDS1 in 1949

Moscow type housing blocks exposed in 1949.

Ориентировочная схема расположения самолетов с оптическими приборами и фото-киноаппаратурой в момент предшествующий взрыву.

In-flight aircraft flew in circles in the clockwise direction around ground zero at radii (Z) of 2-15 km. For safety, the aircraft at 2km flew at 8km altitude.

29 August 1949 first Russian test control bunker (left)

Right: 14 different target sectors or lines stretched out to distances of up to 10 km (6 miles) from the 29 August 1949 Russian 22 kt nuclear test tower. This Russian poster uses a non-linear distance scale to show the ranges to which different items were exposed. Tanks were sector 5, out to 2 km in the South-West.

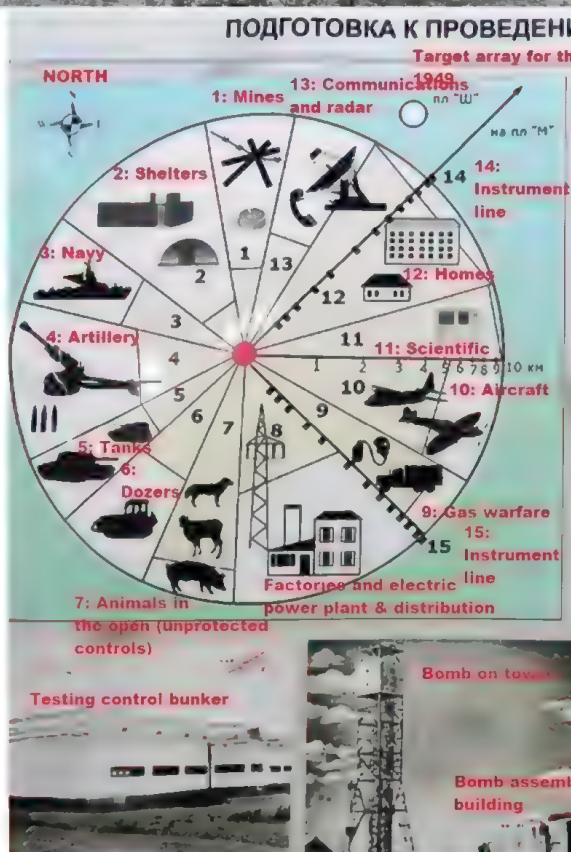
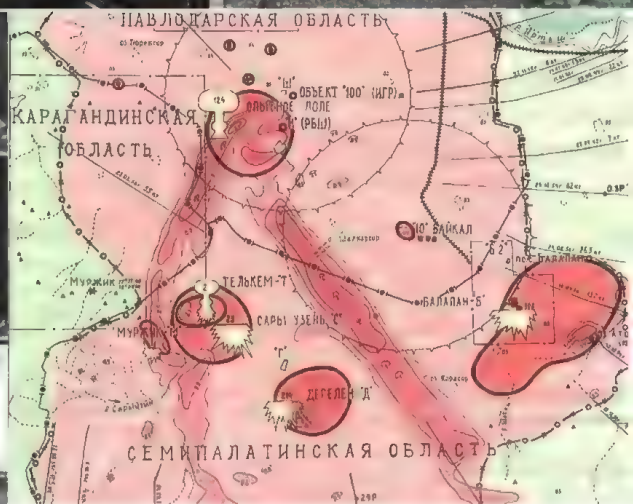
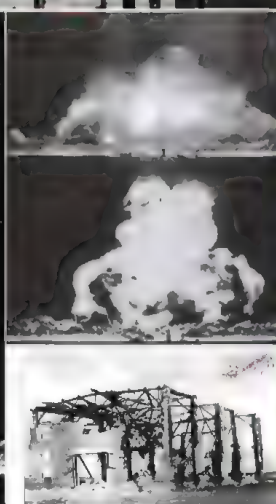

Схема расположения секторов Опытного поля в первом ядерном испытании 29.08.1949 г.:

- 1 сектор – полевых оборонительных сооружений, минных полей;
- 2 сектор – долговременных фортификационных сооружений и их фрагментов;
- 3 сектор – вооружения и техники ВМФ;
- 4 сектор – артиллерийского вооружения;
- 5 сектор – бронетанкового вооружения;
- 6 сектор – автотракторной техники;
- 7 сектор – биологических объектов (подопытных животных);
- 8 сектор – промышленных сооружений;
- 9 сектор – инженерной, военно-химической техники и имущества тыла;
- 10 сектор – самолетов;
- 11 сектор – измерение параметров воздушной ударной волны;
- 12 сектор – объектов жилищного строительства;
- 13 сектор – техники войск связи;
- 14-15 сектора – приборных сооружений.

В каждом секторе показаны дальние границы размещения объектов. На рисунке 10 определены воздействия параметров ядерного взрыва на технику, сооружения, приборы, предназначенные для регистрации ударной волны, светового излучения.

RIGHT:
Russian
illustration
of USA
15 kt
Grable
nuclear
test shell,
1953.
Note the
oralloy
(U235)

**First tritium and deuterium gas
boosted plutonium primary stage
gave "amazing" 12 kt,
28 December 1957!**

Н.С.

Рассекр.
Сов. Секретно
(Особой важности)

Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Товарищу БУЛГАНИНУ Н.А.

Рассекречено протокол 4(1)
Акт 2.4.45 СК Росар.
от 14.04.15 и 56.1.187
Подпись *В.В. 12.05.58*

Докладываю, что 28 декабря 1957 года в 10 часов утра по московскому времени на полигоне № 2 Министерства обороны СССР, в соответствии с утвержденным планом, был произведен взрыв атомного устройства с целью изучения нового способа повышения эффективности использования плутония в атомных зарядах за счет добавления небольшого количества газообразной смеси дейтерия и трития.

Результат опыта положительный.

Прилагаю телеграмму тов. Воболева (руководитель испытания) и др., полученную с полигона о проведенном испытании.

Слав Е.Славский

*Укр. см. 936/3
31. XII. 57г.*

*Документ
31.12.57*

*Приложение в деле вхед.
информ. грам. 1 ш. арх. лоб.*

1+2
2/ш
3.1.58г.

RUSSIAN 3.5 KT UNDERWATER TEST IN 1955

RUSSIAN 6 KT UNDERWATER TEST IN 1957

246

СОВ. СЕКРЕТНО
(Особая важность)

№ 140-141
Закончено от 02.06.56
п. 6

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 20 мая 1954г. Министерство оборонной промышленности (НИИ-88, главный конструктор т. Королев С.П.) разрабатывает баллистическую ракету Р-7 для транспортировки специального заряда типа РДС-6 на дальность 8000 км.

По расчетным данным указанный заряд типа РДС-6 имеет мощность порядка 1,5 млн. тонн тротилового эквивалента и вес его вместе с аппаратурой автоматики был задан 3400 кг.

В результате проведенных в ноябре 1955г. испытаний водородной бомбы, построенной на новом принципе облатия выявилась возможность создания для ракеты Р-7 нового водородного заряда мощностью около 2,0 млн. тонн тротилового эквивалента и весом 2900 кг.

В соответствии с решением ЦК КПСС от 5 января 1956г. вопрос о размещении нового водородного заряда в ракете Р-7 проработан НИИ-88 МОП совместно с представителями МСМ, при этом установлена возможность разместить новый заряд в головном отсеке ракеты.

Снижение веса нового заряда против ранее заданного веса заряда типа РДС-6 позволит увеличить дальность полета ракеты Р-7 на 200-300 км.

Применение в ракете Р-7 нового заряда не влечет за собой изменения срока начала зачетных испытаний, ранее установленного Правительством.

Просим рассмотреть и утвердить представляемый проект Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по данному вопросу.

Примечание на № 40 от 5.2.56

М. Хрунчев
К. Луков
Б. Ванинков
Д. Родников
В. Рябинов
П. Зернов

Ванникова В.В.
Королев С.П.
Зернов П.
Родников Д.
Рябинов В.

См. 363/3
Приказ 331/с/оп
4 156г

21-го апреля 1956г.

241

СОВ. СЕКРЕТНО
(Особая важность)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС и СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № _____
Москва, Кремль " " 1956г.

В целях вооружения баллистической ракеты Р-7 новым более мощным водородным зарядом Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, в частичное изменение Постановления Совета Министров СССР от 20 мая 1954 г. № 956-408сс, ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Принять предложение тт. Хруничева, Лукова, Ванинкова, Устинова, Рябинова, Зернова о применении в баллистической ракете Р-7 нового водородного заряда мощностью около 2,0 млн. тонн тротилового эквивалента, имеющего вес со спец. аппаратурой (автоматика, взрывательные устройства, электропитание) не более 2900 кг, взамен специального заряда типа РДС-6 мощностью 1,5 млн. тонн тротилового эквивалента и весом 3400 кг, предназначенного ранее к установке на этой ракете.

SECRET 1956 USSR Council of Ministers decision authority to equip their 8000 km range R-7 IRBM with their 2.0 megaton warhead with a mass of 2900 kg, based on their November 1955 "new ablation principle" thermonuclear weapon test.

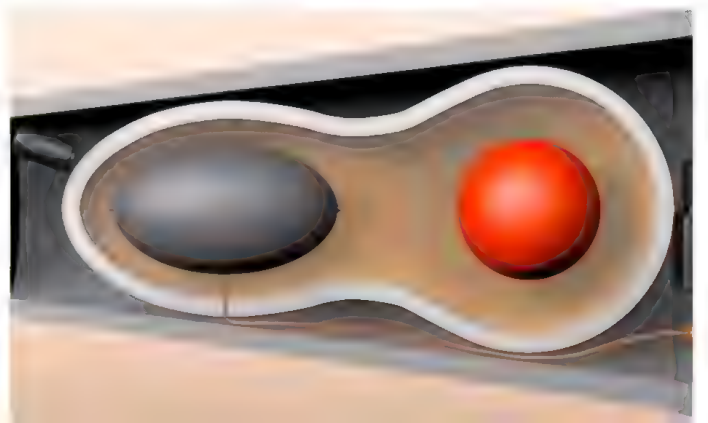
Boris V. Litvinov showing Putin the world's smallest diameter (152.4mm) 2.5 kt artillery shell (above), and a 99.85% clean thermonuclear bomb (above right and right), 30 March 2000.

Joe-4 (RDS-6) 400 kt Teller "alarm clock"-design H-bomb photo taken 15 seconds after detonation 12 August 1953

**ЯБП для первой межконтинентальной баллистической ракеты Р-7
NM for the first intercontinental ballistic missile R-7**

B.V. Litvinov, President Putin, P.I. Sosnin at RFNC-VNIITF, 30 March 2000

E.N. Avrorin, B.V. Litvinov, President Putin, G.N. Rykovanov, E.O. Adamov, Yu.V. Solomon
State visit of President Putin to RFNC-VNIITF, 30 March 2000

PRESIDENT PUTIN AWARDS NUCLEAR WARHEAD DESIGNER BORIS LITVINOV THE ORDER FOR MERIT TO THE FATHERLAND IN 2000.

For the 30 March 2000 state visit of President Putin to RFNC-VNIITF: B.K. Vodolaga, A.S. Shtanko, A.V. Oplanchuk, V.N. Zatsepin, M.E. Zhelezov, B.V. Litvinov, L.D. Ryabev, G.N. Rykovanov, N.P. Voloshin, E.N. Avrorin, THEM. Kamenskikh, V.Z. Kazachenkov, R.I. Wozniuk

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ (ALTAI TERRITORY)

ROENTGENS

БАРНАУЛ

ОБИНСК

07.08.62
9.9 kt surface burst

01P

9.9 kt surface burst (hotspot)

1 kt air burst at 750m altitude

25.09.62

01P

22.11.55
RDS37

01P

1.6 Mt at 1550m height

Рубцовск

10P

5P

10P

20P

60P

Горняк

First Russian nuclear test

29.08.49
RDS-1 (22kt, 37.5 m height of burst atop tower)

05P

01P

Comparison of fallout from four typical nuclear tests:

Схема радиационной обстановки на территории Алтайского края (дозы гамма-излучения до полного распада радиоактивных веществ, Р).

Условные обозначения взрывов:

— 29.08.49 г. 22kt

--- 22.11.55 г. 1.6Mt

~~~~~ 07.08.62 г. 9.9kt

~~~~~ 25.09.62 г. 1 kt

Test Site

Key to tests
(dates tested)

NOTE: Russian letter P = English letter R (ROENTGENS DOSES)

These measurements of the total (infinite time) dose were integrated according to the -1.2 power of time "decay law". Infinite time dose, $D = 5Rt$ Roentgens, where R is initial dose rate (Roentgens/hour) at time t (hours after detonation).

The thermonuclear charge to equip the first domestic intercontinental ballistic missile (ICBM) R-7. The charge had a capacity of 3 megatons of TNT equivalent. The length of the rocket is 31.4 m. The range of the rocket was 8500 km. It launched Sputnik 1957 and the Vostok-1 spacecraft piloted by Gagarin in 1961.

The thermonuclear warhead for the first R-36 ICBM was tested in 1962 with a yield of 2 Mt. The range of the missile was 12,000 km.

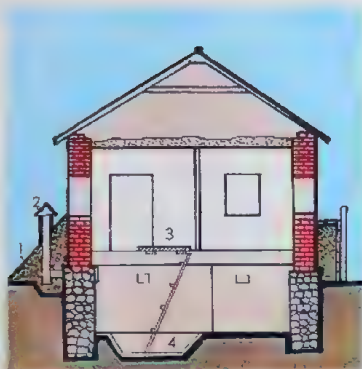
**Temp S: 300 kt Tactical,
12.3m long, 900 km range**

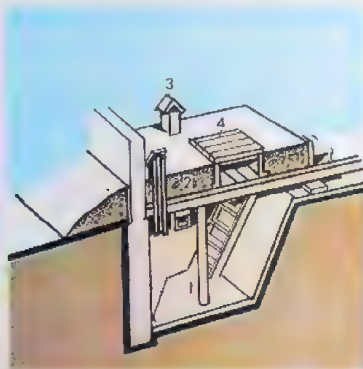
Противорадиационными укрытиями называют сооружения, обеспечивающие защиту укрывающихся в них людей от заражения радиоактивными веществами и от облучения в зоне радиоактивного заражения местности.

Под противорадиационные укрытия могут быть широко использованы приспособленные для защиты подвалы, подполья, погреба и другие углубления. Кроме того, укрытия могут возводиться с использованием лесоматериала, кирпича, бетонных и железобетонных элементов. В сельской местности укрытия строят из подручных материалов (круглый лес, жерди, хворост, камыш и др.).

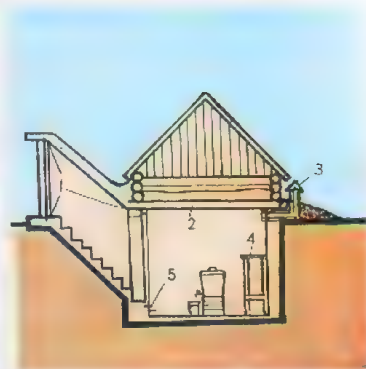
ПРИСПОСОБЛЕННЫЕ ПОД УКРЫТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Подвал каменного дома, приспособленный под укрытие:
1 — обсыпка грунтом; 2 — выкатной короб; 3 — герметизированный люк; 4 — углубленный приямок

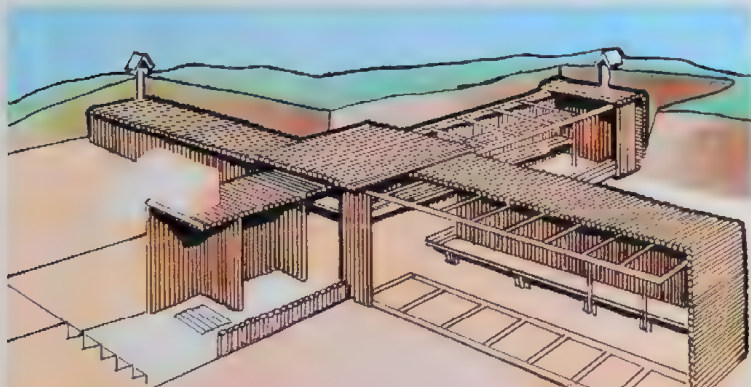

Приспособление подполья под укрытие:
1 — с ойка усиления перекрытия; 2 — грунтовая засыпка; 3 — вентиляционный короб; 4 — дополнительная крышка люка

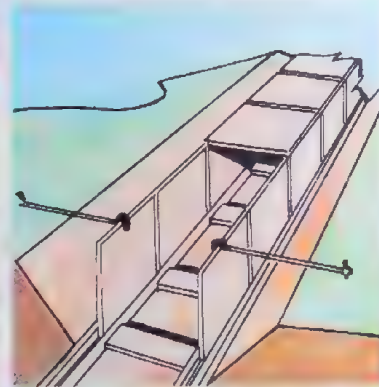

Отдельно стоящий погреб, приспособленный под укрытие:
1 — места герметизации дверей; 2 — обсыпка грунтом (шпелом) 20 см; 3 — выкатной короб; 4 — нары; 5 — отверстие для притока воздуха

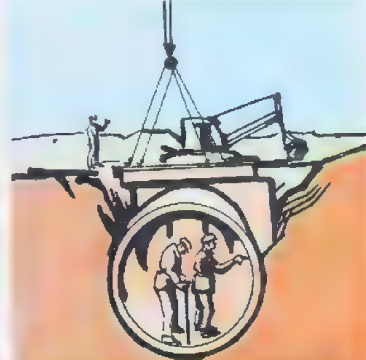
СТРОИТЕЛЬСТВО УКРЫТИЙ ИЗ ЛЕСОМАТЕРИАЛА И ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Укрытие безврубной конструкции на 40 человек

Монтаж укрытия из железобетонных элементов

Железобетонные кольца, используемые при строительстве укрытий

При выборе места для строительства укрытий нужно учитывать влияние рельефа и осадков на характер радиоактивного заражения местности.

ПРОТИВОРАДИАЦИОННЫЕ УКРЫТИЯ

32

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Население при угрозе нападения противника может своими силами строить из подручных материалов различного рода укрытия.

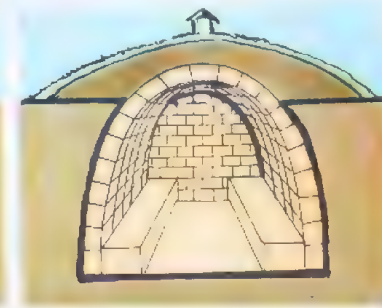
Щель

Землянка

Укрытие из арочных fascines

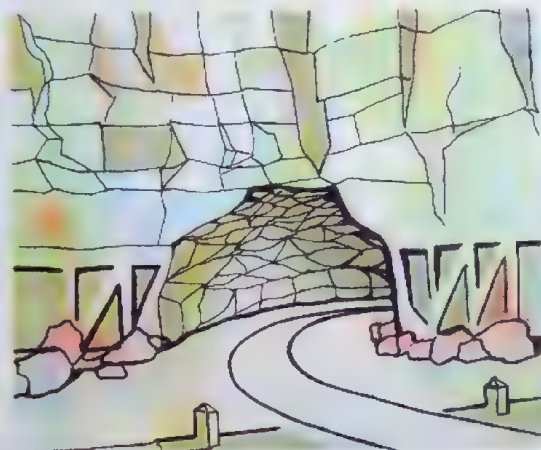
Укрытие из саманных блоков

Простейшие укрытия типа щели с одеждой кругостей ослабляют действие радиации в 100—200 раз, уменьшают радиус поражения от ударной волны в 1,5—2 раза

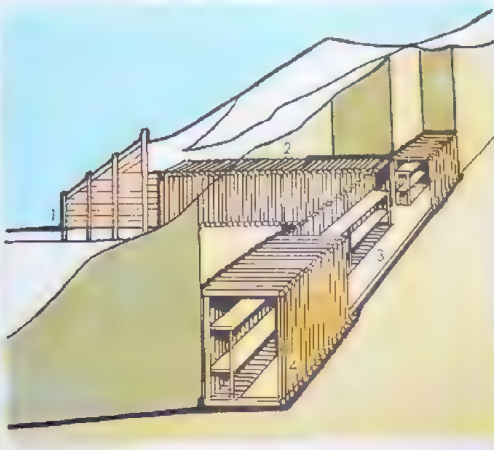
В районах горнодобывающей и угольной промышленности под укрытия могут быть использованы шахты, рудники, выработки по добыче строительных материалов, катакомбы, пещеры и др.

Меловые разработки

Соляные разработки

Галерея (разрез):
1 — вход; 2 — деревянные рамы; 3 — галерея; 4 — рамы из бревен или брусков

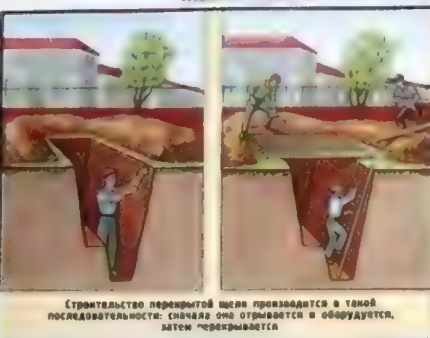

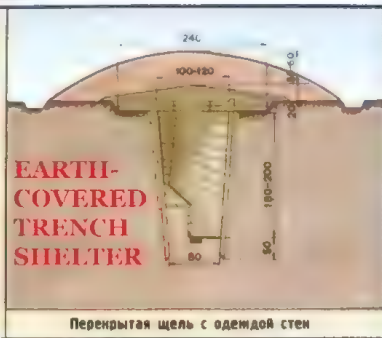
ПРОСТЕЙШИЕ УКРЫТИЯ И БЫСТРОВОЗВОДИМЫЕ УБЕЖИЩА С УПРОЩЕННЫМ ОБОРУДОВАНИЕМ

ПРОСТЕЙШИЕ УКРЫТИЯ

Простейшие укрытия защищают людей от воздействия светового излучения и ослабляют воздействие ударной волны ядерного взрыва.

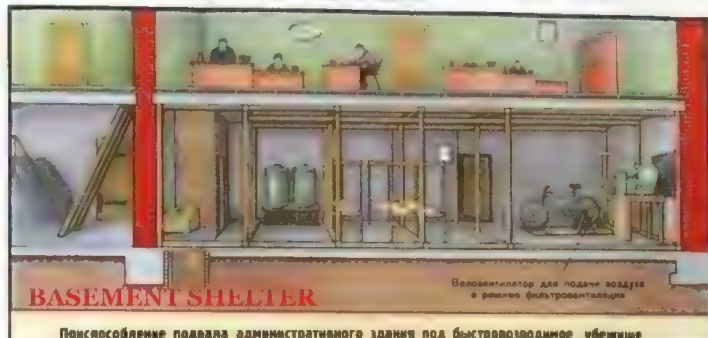

Строительство переносной щели производится в такой последовательности: сначала она отрывается и оборудуется, затем перекрывается.

EARTH-COVERED TRENCH SHELTER

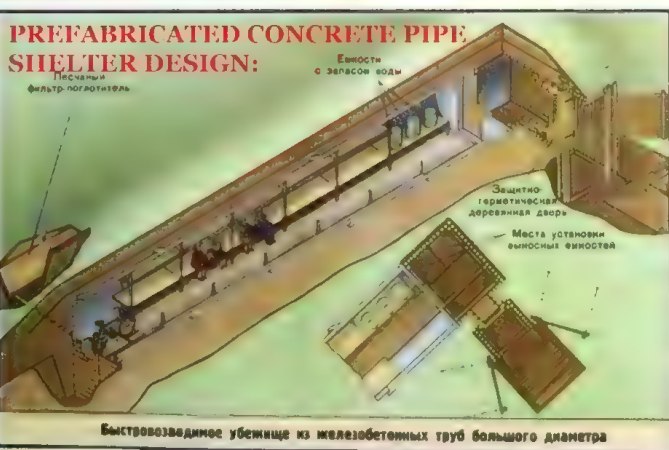
Перекрытая щель с одеждой стен

BASEMENT SHELTER

Вентилятор для подачи воздуха в рывок фильтровентиляции

Приспособление подвала административного здания под быстро возводимое убежище

PREFABRICATED CONCRETE PIPE SHELTER DESIGN:

Емкости с запасом воды

Фильтр-поглотитель

Защитно-герметичная деревянная дверь

Места установки выносных емкостей

Быстро возводимое убежище из железобетонных труб большого диаметра

Основной вентилятор для подачи воздуха в рывок чистой вентиляции

UNDERROAD PEDESTRIAN CROSSING SUBWAY SHELTERS WITH REINFORCED CONCRETE SLAB ROOFS

Защитно-герметичная деревянная дверь

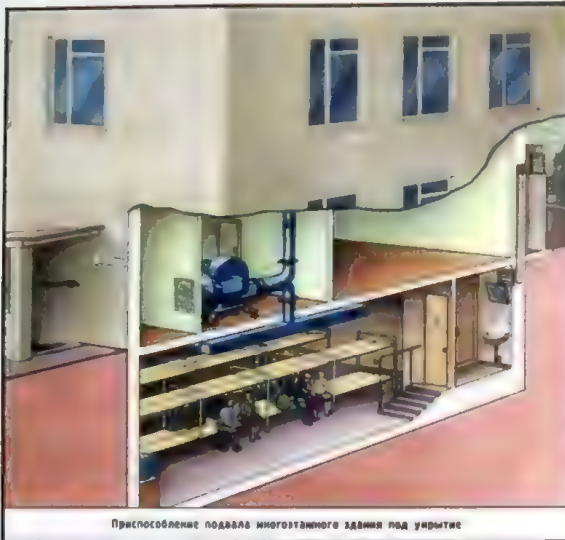
Приспособление подземного перехода под быстро возводимое убежище

Каждый должен уметь строить простейшие укрытия и быстро возводимые убежища.

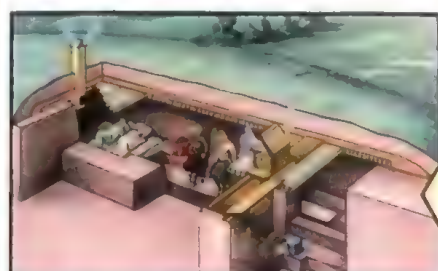

ПРОТИВОРАДИАЦИОННЫЕ УКРЫТИЯ

Противорадиационные укрытия защищают людей от радиационного и светового излучения, ослабляют воздействие ударной волны ядерного взрыва.

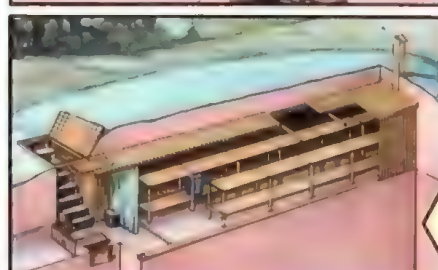

Приспособление подвала многоэтажного здания под укрытие

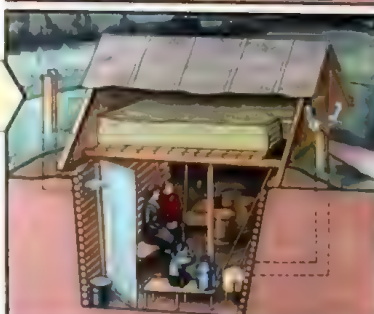
Приспособление подвала административного здания под укрытие

Укрытие с перекрытием из железобетонных плит

Приспособление отдельно стоящего погреба под укрытие

Укрытие из толстых бревен или жердей

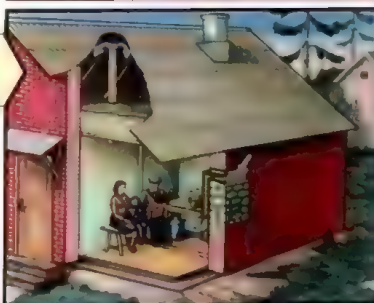

Приспособление горной выработки под укрытие

Приспособление каменного здания под укрытие

Устройство укрытия из прочных хворостяных или камышовых фаши

Каждый должен знать, где расположены ближайшие противорадиационные укрытия по месту работы или жительства.

Hard basement shelters in target cities. Simpler fallout shelters in rural area

HANDBOOK OF NUCLEAR WEAPON EFFECTS

Interactive CD

ELECTRONIC
VERSION 3
NOVEMBER 6, 2002

A product of the Defense Threat Reduction Agency (DTRA)

Information authorized to U.S. Government agencies and their contractors: Critical Technology, September 1994. Other requests for this document shall be referred to the Defense Threat Reduction Agency, 8725 John J. Kingman Rd., Ft. Belvoir, VA 22060-6021.

Warning: This document contains technical data whose export is restricted by the Arms Export Control Act (Title 22, U.S.C., Section 151 et seq.) or the Export Administration Act of 1979, as amended.

The document on this CD-ROM is readable with Adobe Acrobat version 4.0 and higher. It is best operated on a PC platform using Windows 95/98/2000/ME/NT.

The equations can be accessed using MathSoft's Mathcad 5 engine. Information about this product is available at <http://www.mathsoft.com>. The downloadable Mathcad 5 engine is no longer offered by MathSoft. Use of this software does not

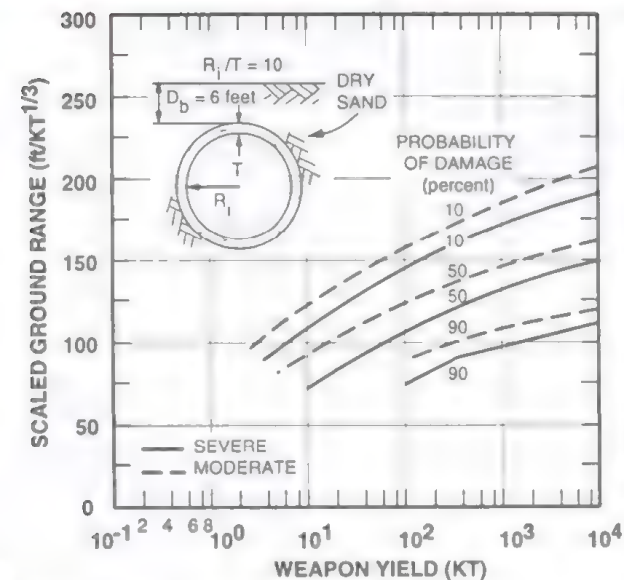
Table 15.17. Command Post and Personnel Shelter Vulnerability Levels for Peak Overpressure (psi).

PERCENT PROBABILITY OF DAMAGE	LEVEL OF DAMAGE		
	LIGHT	MODERATE	SEVERE
10	20	35	40
50	30	50	60
90	45	75	90

Table 15.18. Hardened Frame/Fabric Shelter Vulnerability Levels for Peak Overpressure (psi).

PERCENT PROBABILITY OF DAMAGE	LEVEL OF DAMAGE		
	LIGHT	MODERATE	SEVERE
10	20	35	40
50	30	50	60
90	45	75	90

EXPEDIENT FIELD SHELTERS: 4 FT EARTH COVER

Figure 15.52. Vulnerability Curves for a Horizontal Cylinder, Aspect Ratio $R_1/T = 10$ (Structure Category 15.3.18) Buried in Dry Sand.

Russian buried KVS-U prefabricated buried corrugated steel shelter

Experts refute CIA – Soviet civil defense

NEW YORK NEWS WORLD, 19 February 1978

By Vicki Tatz
NEWS WORLD WASHINGTON BUREAU

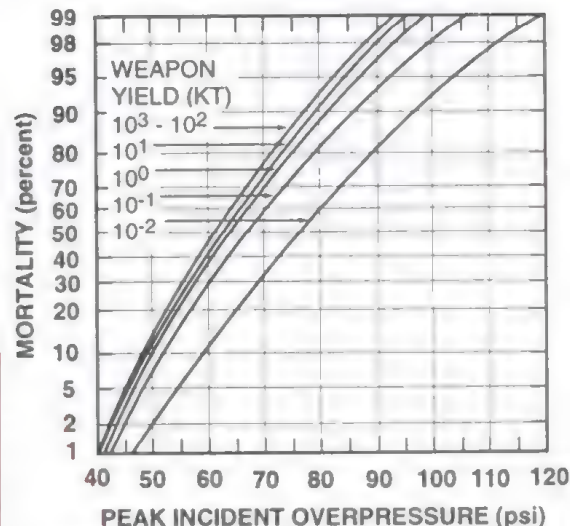
WASHINGTON—Two experts on Soviet civil defense capabilities disagreed sharply yesterday with statements released Friday indicating that the CIA does not place great significance on the massive Soviet preparations.

Dr. Eugene Wigner, Nobel prize-winning physicist, and retired Gen. George Keegan, former chief of Air Force Intelligence, both disagreed with Adm. Stansfield Turner, the director of the Central Intelligence Agency. In

"I don't know what the Soviets plan to initiate," Wigner said, "but the impression one gets is that they constantly claim that to destroy capitalist countries is all right, but to destroy socialism is a terrible crime."

Wigner referred to estimates made by himself and others that only between 2 percent and 5 percent of the Soviet Union's population would be vulnerable to a U.S. nuclear attack, while 45 percent of the U.S. population could be hit.

In another telephone interview Gen. Keegan said there was not the

Figure 14.3. Mortality Due to Lung Injury; Long Axis of Body Parallel to Direction of Blast Wave.

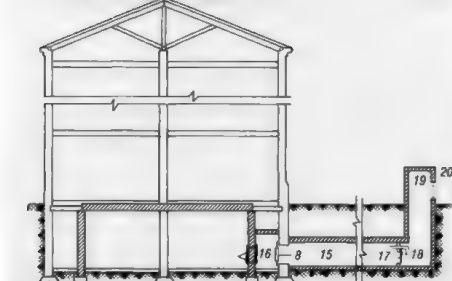
July 1977 Commentary, pp 21-34: Commentary

Why the Soviet Union Thinks It Could Fight and Win a Nuclear War

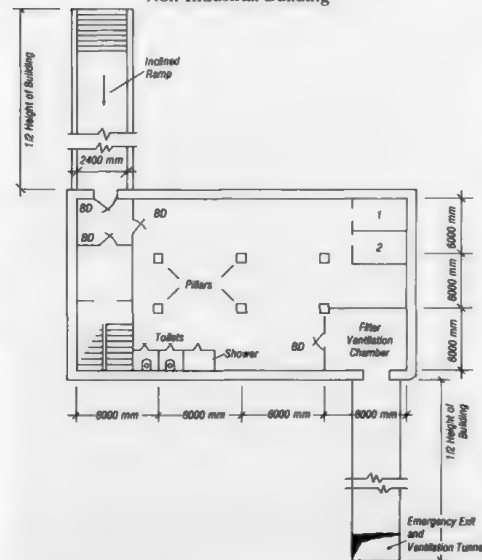
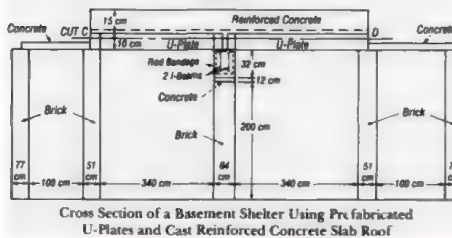
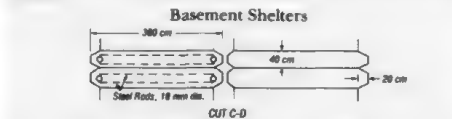
Richard Pipes

3. The threat of a second strike, which underpins the mutual-deterrence doctrine, may prove ineffectual. The side that has suffered the destruction of the bulk of its nuclear forces in a surprise first strike may find that it has so little of a deterrent left and the enemy so much, that the cost of striking back in retaliation would be exposing its own cities to total destruction by the enemy's third strike. The result could be a paralysis of will, and capitulation instead of a second strike.

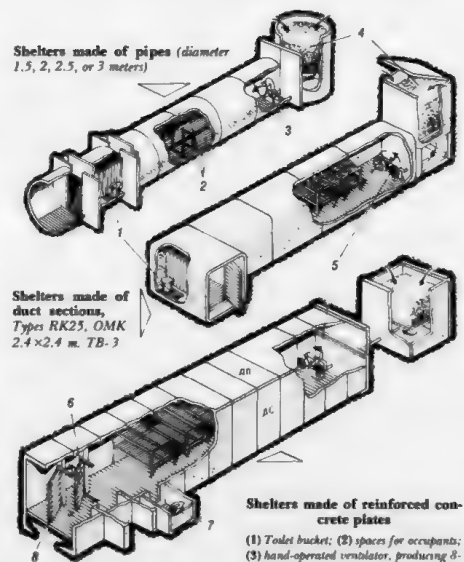

Basement Shelter in the center of a building basement: (1) compartments; (2) exits; (3) and (4) protective airtight doors; (5) levered wooden door; (6) vestibule; (7) protective airtight shutters; (8) shutter with dust filter; (9) filter-ventilation chamber; (10) lavatories; (11) exhaust duct; (12) sealing safety valve; (13) basic air intake duct; (14) pressurized pipes; (15) emergency exit; (16) adjoining chamber; (17) airtight safety shutter in emergency exit; (18) floating cutoff valve; (19) vent cap of the emergency exit; (20) wooden lower ventilation

(1) storage for reserve of drinking water; (2) storage for a five-day supply of food; (BD) hermetically-sealing metal doors, height 1.8 m
Pillars of reinforced concrete 0.65 m x 0.65 m x 3 m
REMARKS: All dimensions are in millimeters

Shelters made of reinforced concrete plates
(1) Toilet bucket; (2) spaces for occupants; (3) hand-operated ventilator, producing 8-120 m³/hour of air; (4) filter made of sand, slag, with capacity of 150-220 m³/hour of air; (5) bicycle; (6) hermetic-sealing doors with air valve; (7) toilet; (8) protective door with hermetic seal

Dr Leon Goure, Shelters in Soviet War Survival Strategy, ADA053250, 1978.

TK Jones became President Reagan's civil defense expert, debunking propaganda:

1. Ostensible Crisis
2. Political, Economic, and Diplomatic Gestures
3. Solemn and Formal Declarations
4. Hardening of Positions—Confrontation of Wills
5. Show of Force
6. Significant Mobilization
7. "Legal" Harassment—Retortions
8. Harassing Acts of Violence
9. Dramatic Military Confrontations
10. Provocative Breaking Off of Diplomatic Relations
11. Super-Ready Status
12. Large Conventional War (or Actions)
13. Large Compound Escalation
14. Declaration of Limited Conventional War
15. Barely Nuclear War
16. Nuclear "Ultimatums"
17. Limited Evacuation (Approximately 20 per cent)
18. Spectacular Show or Demonstration of Force
19. "Justifiable" Counterforce Attacks
20. "Peaceful" World-Wide Embargo or Blockade
21. Local Nuclear War—Exemplary
22. Declaration of Limited Nuclear War
23. Local Nuclear War—Military
24. Unusual, Provocative, and Significant Countermeasures
25. Evacuation (Approximately 70 per cent)
26. Demonstration Attack on Zone of Interior
27. Exemplary Attack on Military
28. Exemplary Attacks Against Property
29. Exemplary Attacks on Population
30. Complete Evacuation (Approximately 95 per cent)
31. Reciprocal Reprisals
32. Formal Declaration of "General" War
33. Slow-Motion Counter-"Property" War
34. Slow-Motion Counterforce War
35. Constrained Force-Reduction Salvo
36. Constrained Disarming Attack
37. Counterforce-with-Avoidance Attack
38. Unmodified Counterforce Attack
39. Slow-Motion Countercity War
40. Countervalue Salvo
41. Augmented Disarming Attack
42. Civilian Devastation Attack
43. Some Other Kinds of Controlled General War
44. Spasm or Insensate War

Herman Kahn's Escalation Ladder of Steps the left will try to engineer to start WWII.

BOEING AEROSPACE COMPANY

P.O. Box 3999
Seattle, Washington 98124

A Division of The Boeing Company

January 22, 1979

The Honorable William Proxmire
Chairman, Senate Banking Committee
United States Senate
Washington, D.C.

Dear Senator Proxmire:

Your request in recent hearings for an explanation of the discrepancy between our estimates and ACDA's estimates of Soviet losses in a nuclear war is clearly important and warrants a clear and candid answer. Unfortunately, Mr. Spurgeon Keeny, the Deputy Director of ACDA, chose to incorrectly represent our work. I appreciate the opportunity to set the record straight and to point out what we have determined to be the factors contributing significantly to the differences between the two estimates.

Population Protection

In his attempt to discredit our work, Mr. Keeny incorrectly inferred that this work was based on mere "assumptions" and "simple ratios." In fact, our approach was to analytically duplicate the provisions of the Soviet Union's civil defense plans and preparations. This effort was supported by extensive research into Soviet literature, use of rigorous system engineering functional analysis techniques, and a program of testing to establish the effectiveness of Soviet shelters and industrial protection methods. Moreover, the impact of uncertainties and possible imperfections in Soviet execution of their plans were examined parametrically.

Mr. Keeny's statement that we "assumed there would be no casualties from fallout" is false. The record of hearings before the Joint Committee on Defense Production (November 17, 1976) clearly shows that the data presented counted as fatalities all persons receiving a radiation dose of 200 rads or more. Moreover, our more recent studies of which ACDA is aware have treated this value parametrically.

By protecting their people against fallout, the Soviets can substantially limit their population fatalities. Figure 1 shows that even very rudimentary protection, such as basements or expedient shelters, is sufficient to minimize fatalities. In the ACDA analysis, the majority of the evacuees were assumed to have a protection factor of 10 or less, which results in enormously high fatalities compared to what the Soviets could achieve if they carry out even the most modest of the measures outlined in their plans and literature.

Assumption Variables Versus U.S.S.R. Civil Defense Effectiveness Degree of Fallout Protection for Evacuees and Rural Population

BOEING

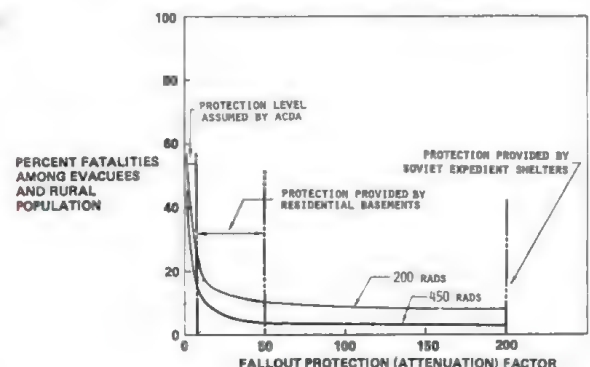

FIGURE 1

Mr. Keeny has incorrectly characterized our treatment of blast protection. In their cities, the Soviets are building industrial shelters and apartment basement shelters with a blast resistance of at least 150 psi and 60 psi, respectively. These ratings were calculated for the Defense Nuclear Agency based on knowledge of construction details such as beam dimensions, concrete quality, and structural reinforcement size and placement. The Soviet designs for expedient shelters have been built and exten-

Assumption Variables Versus U.S.S.R.

Civil Defense Effectiveness

Distance Evacuated

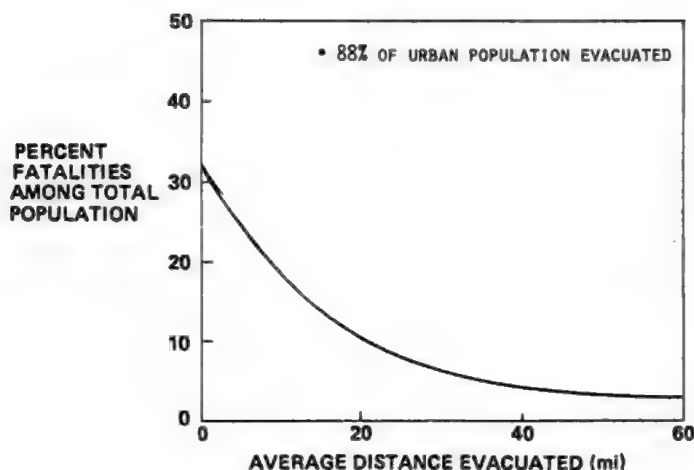

FIGURE 2

Assumption Variables Versus U.S.S.R.

Civil Defense Effectiveness

Blast Protection Provided Evacuees and Rural Population

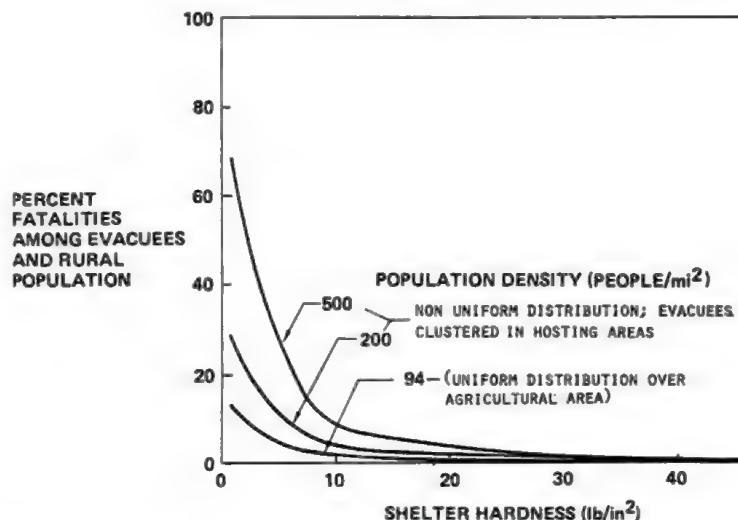

FIGURE 3

As to the reasons why our results differ from those produced by ACDA: ACDA assumed that 30 percent of the Soviet urban population would not be evacuated but that the good quality shelters would accommodate only 10 percent. Thus, 20 percent of the Soviet urban population was assumed unevacuated and inadequately protected, which of course subjects them to massive losses. The Soviet plans, which we endeavored to represent in our analysis, indicates that urban residents not sheltered will be evacuated.

A second difference centers around the way in which the Soviets choose to distribute and provide blast protection for their evacuees. The ACDA analysis assumed that the Soviets would cluster their evacuees in hosting areas, which we estimate could result in some concentrations as high as 500 persons per square mile. The evacuees were assumed to have no blast protection, so fatalities would occur at 3 to 7 psi according to the source used by ACDA. Figure 3 shows that a distribution of 500 persons per square mile and 3 psi fatal blast level results in a fatality level almost 100 times greater than a uniform distribution and blast protection to 15 psi (the minimum provided by Soviet expedient shelters). It is important to remember that it is the Soviet Union and not the United States that controls such factors as evacuation, distribution, and sheltering of the Soviet citizens.

The ACDA study of industrial protection, which I have reviewed, is not a competent work. The hardness levels known to be achievable on industrial components are seriously understated while the difficulty of achieving these levels is overstated. The resiliency of industry in recovering from damage is disregarded. The report's fixation on the capability of one-megaton weapons to damage industry is misleading since the U.S. would be able to deliver few of these weapons against Soviet targets. Moreover, the ACDA study fails to assess the impact of protection on the survival and recovery of the Soviet industrial base as a whole.

T. K. Jones
T. K. Jones

BOEING

**TK JONES EXPOSED
THE EVIDENCE
DEBUNKING FAKE US
ACDA/FEMA ANTI-
CIVIL DEFENSE
EFFECTS "DATA",
USING EVIDENCE**

USSBS Report 92, v2 Hiroshima buildings

	MAE's in square miles	RadII of MAE's in feet
Multistory, earthquake-resistant	0.03	500
Multistory, steel- and reinforced- concrete frame (including both earthquake- and non-earthquake- resistant construction)	.05	700
1-story, light, steel-frame	3.4	5,500
Multistory, load-bearing, brick-wall	3.6	5,700
1-story, load-bearing, brick-wall	6.0	7,300
Wood-frame industrial-commercial (dimension-timber construction)	8.5	8,700
Wood-frame domestic buildings (wood-pole construction)	9.5	9,200
Residential construction	6.0	7,300

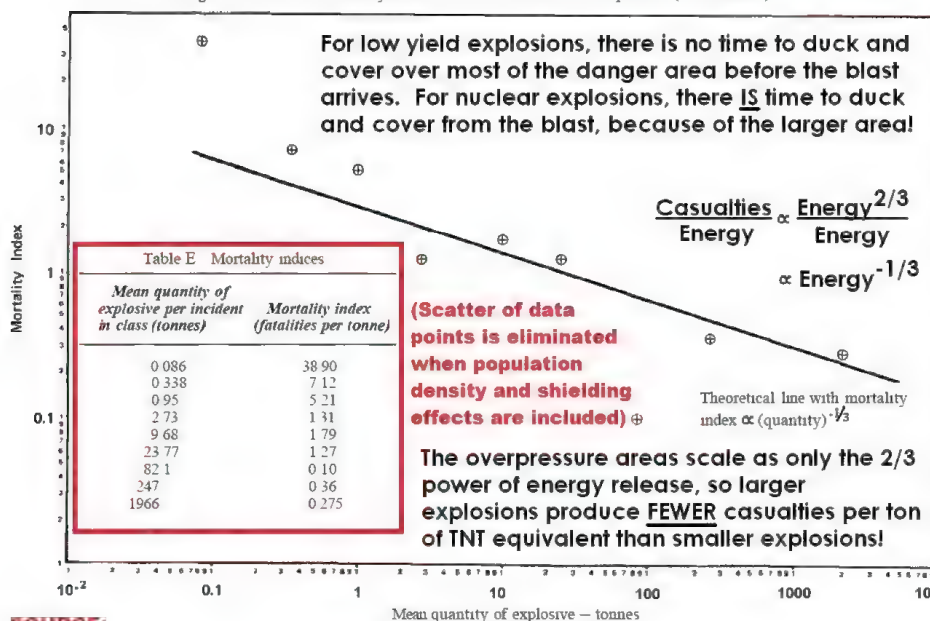

**50% PROBABILITY OF SEVERE DAMAGE (COLLAPSE) FOR CITY BUILDINGS
(SOURCE: NORTHROP, EM-1 NUCLEAR WEAPON EFFECTS HANDBOOK, 1996,
TABLE 15.6, AND FIGURES 15.10, 15.18, SURFACE BURSTS)**

STRUCTURE	BUILDING VALUES (NOMINAL)			Peak overpressure (psi)	
	Oscillation Period (ms)	Static yield resistance (psi)	Ductility ratio (u)	20 KT	1MT
15.2.2, 3-8 Story Reinforced Concrete Building (Concrete Walls)	300	3.0	7.5	15	12
15.2.10, 3-10 Story Steel Frame Building	600	2.0	10	23	13

THE ORIGINALLY SECRET EM-1 SHOWS THAT MODERN CITY BUILDINGS REQUIRE FAR HIGHER PEAK OVERPRESSURES, EVEN AT MEGATON YIELDS, THAN THE WOODEN HOUSES IN HIROSHIMA FOR COLLAPSE

Fig 3 Variation of mortality index with size of incident for explosives (from table E)

In WWI, Britain's fired 170 million shells, of which 1.5 million were fired before the Battle of the Somme. In 1917 alone, Britain produced 50 million shells containing 185 kilotons of explosive. 943,947 shells were fired in a 24-hour period by the Britain on 28-29 September 1918. From 1914-17 Britain fired 290 kt at German trenches. The "equivalent megatonage" of these small shells is immense because the area of destruction and thus casualties scale by the 2/3 power of energy, not directly with yield, and a typical WWI shell contained about 3.7 kg of explosive. Thus, in 1917 alone British shelling was equivalent to: $50,000,000(3.7 \times 10^{-9})^{2/3} = 120$ separate 1 megaton bombs. In the whole of WWI, Britain fired 170 million shells, with equivalent damage to: $170,000,000(3.7 \times 10^{-9})^{2/3} = 408$ separate 1 megaton nuclear weapons. In Vietnam, 7,662,000 tons of conventional bombs = 766 separate 1 megaton explosions. In WWII, London received 18.8 kt in 100 kg bombs, thus $188,000(10^{-7})^{2/3} = 4$ thermonuclear weapons, each 1 megaton.

SOURCE:

Health & Safety Commission

Advisory Committee on Major Hazards

HER MAJESTY'S STATIONERY OFFICE 1979

SECOND REPORT

The 1.3 megatons of conventional bombs dropped on Germany in WWII was likewise equivalent to: $13,000,000(10^{-7})^{2/3} = 280$ separate thermonuclear weapons, each 1 megaton

SOURCE:
<https://glasstone.blogspot.com/2015/10/russian-anti-terrorism-policing-world.html>

The "equivalent megatonage" or equivalent to 1 megaton nuclear weapons, isn't just 0.29 megatons, but is immense because the area of destruction and thus casualties scale by only about the 2/3 power of energy, not directly with yield, and each average shell contained only 3.7 kg of explosive. Thus, the equivalent megatonage of Britain's shelling in 1917 alone is:

$50,000,000(3.7 \times 10^{-9})^{2/3} = 120$ separate 1 megaton nuclear weapons. In the whole of WWI, the British Army fired 170 million shells, with equivalent damage to:

$170,000,000(3.7 \times 10^{-9})^{2/3} = 408$ separate 1 megaton nuclear weapons.

Now consider WWII, where London alone received about 18.8 kilotons in roughly 188 thousand separate 100 kg explosives in the 1940 Blitz :

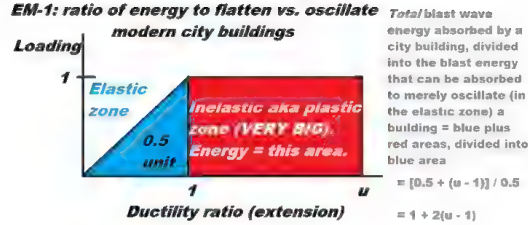
$188,000(10^{-7})^{2/3} = 4$ thermonuclear weapons, each 1 megaton.

The 1.3 megatons of conventional bombs dropped on Germany in WWII was likewise equivalent to:

$13,000,000(10^{-7})^{2/3} = 280$ separate thermonuclear weapons, each 1 megaton.

In total, 74.2 kilotons of conventional bombs were dropped on the UK in WWII causing 60,000 casualties, equivalent to 16 separate 1 megaton nuclear weapons, confirming the British Home Office analysis that - given cheap-type civil defence - you get about 3,750 casualties for a one megaton nuclear weapon. Naturally, without civil defence, as in early air bombing surprise attacks or the first use of nuclear weapons against Hiroshima and Nagasaki, casualty rates can be over 100 times higher than this. (For example, Glasstone and Dolan, in *The Effects of Nuclear Weapons*, 1977 point out that in Hiroshima the 50% lethal radius was only 0.12 mile for people under cover in concrete buildings, compared to 1.3 miles for those caught totally unprotected outdoors. The difference in areas is over a factor of 100, indicating that the casualties in Hiroshima could have been reduced enormously if the people had taken cover in concrete buildings, or simple earth covered WWII shelters which offered similar protection to concrete buildings.)

total blast energy

$$E = 4\pi \int_0^R \left(\frac{1}{2} \rho u^2 \right) r^2 dr + 4\pi \int_0^R \frac{P}{\gamma - 1} r^2 dr$$

dynamic pressure

overpressure

KINETIC ENERGY INTERNAL ENERGY

The Effects of Atomic Weapons

PREPARED FOR AND IN COOPERATION WITH THE U. S. DEPARTMENT OF DEFENSE AND THE U. S. ATOMIC ENERGY COMMISSION

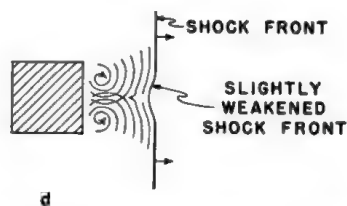

Figure 5.3. Behavior of blast wave upon striking cubical structure: (a) before striking the structure; (b) soon after striking the structure; (c) soon after passing the structure; (d) wave completely past the structure.

APPENDIX A¹

AN APPROXIMATE METHOD OF COMPUTING THE DEFORMATION OF A STRUCTURE BY A BLAST WAVE

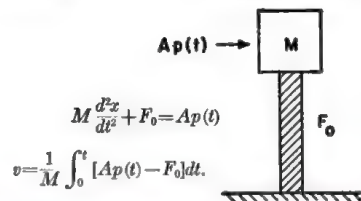

Figure A.2. Mass supported on plastic spring equivalent to single-story structure.

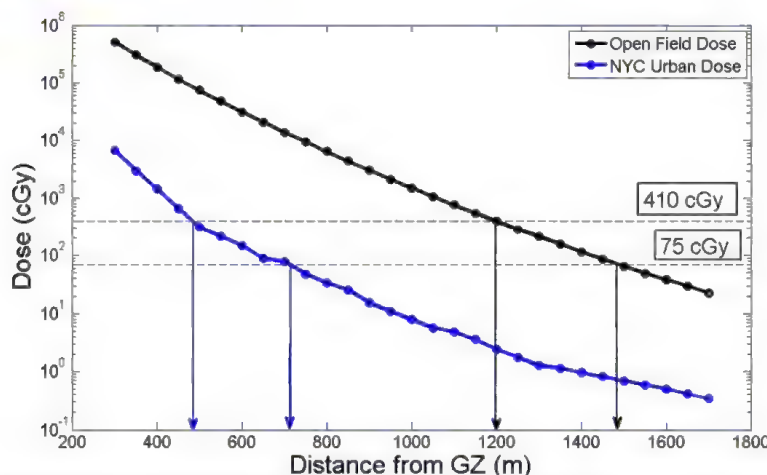
Glasstone's 1950 Effects of Atomic Weapons explained the basis of blast attenuation clearly.

Appendix A then gives a specific calculated example: a reinforced concrete building of 952 metric tons, 75x75ft, 38 ft high, resisting force 4psi, subjected to a peak overpressure and dynamic pressure loading of 32psi decaying to zero in 0.32 second. Calculated peak deflection of middle of the building was 0.88 foot.

UNCLASSIFIED

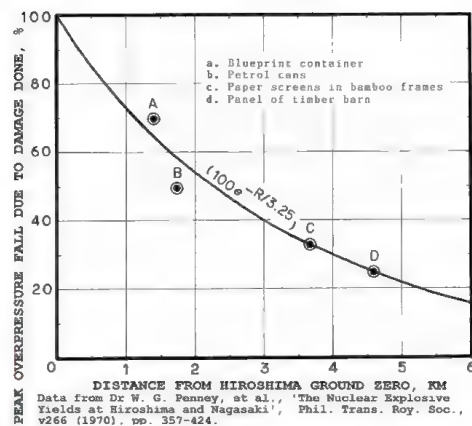

Significant Reduction in Total Dose

Blast is not the only thing that is attenuated severely in a city: radiation including thermal and nuclear, is also attenuated. Although some scattered radiation gets through, it is usually degraded in energy and only comes from the small area of sky above you in a city street with tall buildings

UNCLASSIFIED

GENERAL CONSIDERATIONS

3.20 In the preceding paragraphs, the discussion has dealt with the air blast from an atomic bomb exploded in an infinite atmosphere. In this section consideration will be given to the influence of the height of burst of the bomb on the area of blast damage. The problem is extremely complex and can be solved only in a statistical or average manner. This is so for two reasons: first, the detailed description of a military target can never be completely given, and second, the complete analytical solution of even such a relatively simple problem as the behavior of a shock wave incident on a wall at an oblique angle has never been obtained for all angles. As will be seen later, a solution of the basic problem of shock reflection from a rigid wall can be derived by a combination of theory and experiment. This solution is, however, not readily adapted to yielding the effect of blast in better than an average sense in a more complicated situation. As to the detailed description of the target, not only are the structures of odd shape, but they have the additional complicating property of not being rigid. This means that they do not merely deflect the shock wave, but they also absorb energy from it at each reflection.

3.21 The removal of energy from the blast in this manner decreases the shock pressure at any given distance from the point of detonation to a value somewhat below that which it would have in the absence of dissipative objects, such as buildings. The presence

¹ This section is based on work by J. von Neumann and F. Reines done at the Los Alamos Scientific Laboratory.

58

SHOCK FROM AIR BURST

of such dissipation or diffraction makes it necessary to consider somewhat higher values of the pressure than would be required to produce a desired effect if there were only one structure set by itself on a rigid plane.

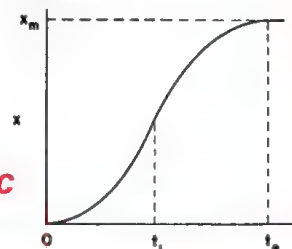

Figure A.5. Displacement of center of mass as function of time

Glasstone's 1950 Appendix A calculates deflection of building, allowing energy absorbed to be calculated from:

$$E = \int F dx = \int PA dx$$

Material classification		ALPHA 0.01	BRAVO 0.05	CHARLIE 0.10	DELTA 0.50	ECHO 1 KT
Field fortifications	Mod	35	55	70	85	125
Earth covered surface shelters	Sev	35	60	65	80	100
Monumental-type multistory wall-bearing bldgs.	Mod	150	210	250	350	575
Multistory, wall-bearing bldgs (apt house type)	Sev	100	165	200	275	400
Multistory, reinforced bldgs (small window area)	Mod	65	100	130	200	350
Multistory, steel frame office bldgs.						
Wood frame bldgs.	Sev	140	195	250	350	690

SOURCE: U.S. ARMY FIELD MANUAL "FM 5-26, EMPLOYMENT OF ATOMIC DEMOLITION MUNITIONS (ADM), AUGUST 1971".

$$\text{PROTECTION (CASUALTY REDUCTION FACTOR)} = \frac{\text{AREA OF SEVERE DAMAGE FOR HIROSHIMA'S WOOD FRAME BUILDINGS}}{\text{AREA OF SEVERE DAMAGE FOR EARTH COVERED SURFACE SHELTERS}} \\ = 690^2 / 100^2 = 6.9^2 \sim 50 \text{ FOR A 1 KILOTON SURFACE BURST.}$$

SO MOVING TO EARTH COVERED SHELTERS REDUCES CASUALTIES TO 2%, AND THEY ALSO PROVIDE RADIATION SHIELDING. IN ADDITION, THE "FIRESTORM" AND ITS "SOOT NUCLEAR WINTER" FANTASY, WERE DEBUNKED BY GEORGE R. STANBURY, WHO PLANNED THE GERMAN FIRESTORMS; YOU NEEDED 50% IGNITION OF MEDIEVAL WOODEN HOUSES IN HAMBURG TO START A FIRESTORM, WHEREAS THE SIMPLE FIREBALL SHADOWING OF HIGH-RISE MODERN CITY SKYLINES REDUCES THIS TO 5% OR LESS, PREVENTING FIRESTORMS AND CLIMATIC EFFECTS. THIS IS SUPPRESSED BY THE NUCLEAR EXAGGERATIONS BIAS OF JOURNALISTS.

CHANGE 1

Field Manual No 101-31-1

NUCLEAR WEAPONS EMPLOYMENT DOCTRINE AND PROCEDURES

Radius of vulnerability (emergency risk criterion: 5% combat ineffectiveness)

Figure 54. Radii of Vulnerability.

CATEGORY		PERSONNEL (LL) IN— (Based on Governing Effect)			
		Open	Open Foxholes	APCs	Tanks
Radii listed are distances at which a 5 percent incidence of effect occurs. HOB used is 60W ^{1/3} meters.					
Yield (KT)	Open				Earth Shelter
(Distances are in meters)					
0.1	700	600	600	500	300
1	1200	900	900	800	500
10	3200	1300	1300	1250	900
20	4000	1500	1450	1400	1000
100	8000	1900	1800	1800	1400
200	12000	2000	1900	1900	1500
300	14000	2100	1950	1950	1600

Protective factor = ratio of
area of effect in the open, to
area of effect for shelter

Example: for 300 kt, the protective
factor of open foxholes is equal to
(14,000)²/(2,100)² = 44.

Open	Open Foxholes	APCs	Tanks	Earth Shelter	Yield (KT)
1	1.36	1.36	1.96	5.44	0.1
1	1.78	1.78	2.25	5.76	1
1	6.06	6.06	6.55	12.6	10
1	7.11	7.61	8.16	16.0	20
1	17.7	19.8	19.8	32.7	100
1	36.0	39.9	39.9	64.0	200
1	44.4	51.5	51.5	76.6	300

Calculation of the injury-averting protective factors by simple open foxholes and earth shelters, as a function of weapon yield. Most countermeasures are relatively ineffective against tactical nuclear weapons (due to the predominating neutron radiation effect at 0.1 kt yield), but are extremely effective against strategic nuclear weapons with yields of 100, 200 and 300 kt (protective factors of 44 to 77).

The definition of protective factor used here is the factor by which casualties numbers are reduced.

Intelligence Memorandum

Office of Transnational Issues

30 August 2000

Evidence of Russian Development of New Subkiloton Nuclear Warheads

(b) (1)
(b) (3)

CIA OTT IN 2000-011 X

public statements by Russian scientists and officials since 1993 indicate that the last nuclear warhead designed during the Soviet era was a device tailored for enhanced output of high-energy X-rays with a total yield of only 300 tons.

Judging from Russian writings since 1995 and Moscow's evolving nuclear doctrine, new roles are emerging for very-low-yield nuclear weapons—including weapons with tailored radiation output—and there are powerful advocates for development of such weapons in the country's military and weapons community. The Moscow press claimed that a draft presidential edict from Yel'tsin called for "development of new-generation nuclear weapons."

APPROVED FOR RELEASE
DATE: OCT 2005

- Recent statements on Russia's evolving nuclear weapons doctrine lower the threshold for first use of nuclear weapons and blur the boundary between nuclear and conventional warfare. Very-low-yield nuclear weapons reportedly could be used to head off a major conflict and avoid a full-scale nuclear war.

In the post-Soviet era, the need for subkiloton nuclear weapons with minimal long-term contamination has been argued in the media by senior Ministry of Atomic Energy (Minatom) officials, nuclear weapons scientists, and military academics since the mid-1990s. Advocates often claim to know that the United States is developing the next generation of nuclear weapons and argue that Russia must not lag behind. Somewhat inconsistently, they also cite clean, very-low-yield weapons as an "asymmetric response" to US superiority in conventional weapons. According to Sergei Rogachev, Deputy Director of the Arzamas-16 nuclear weapons design laboratory: "Russia views the tactical use of nuclear weapons as a viable alternative to advanced conventional weapons."

- Senior Russian military officers have advocated the use of highly-accurate, super-low-yield nuclear weapons in Russian military journals such as *Military Thought* and *Armeyskiy Sbornik*. Deputy Commander in Chief of the Strategic Rocket Forces Muravyev stated that to have an effective impact across the entire spectrum of targets, strategic missile systems should be capable of conducting surgical strikes in a wide spectrum of ranges with minimal ecological consequences, which could be achieved with low-yield nuclear weapons.

Soviet Era Development of Tailored - Output Nuclear Devices

Russian development of nuclear devices tailored to enhance certain types of radiation output began during the Soviet period when "clean" nuclear devices—that is with reduced contamination from fission products—were needed for peaceful nuclear explosions (PNE's), according to statements by the developers. Clean PNE devices were in effect the first enhanced-radiation devices produced in Russia and likely precursors of tailored-output devices developed later for both effects testing and weapons development, which involved the same scientists (see appendix B for detailed discussion).

Enhanced-radiation weapons are designed to increase the effective range of gamma, neutron, X-ray, or electromagnetic pulse effects beyond the range of the airblast and fireball effects. Clean PNE devices are designed to minimize contamination from fission products by maximizing the fraction of the total yield produced by fusion. The two objectives are achieved by similar design approaches.

- Former Atomic Energy Minister Mikhaylov, other nuclear scientists, military officers, and national security commentators have described these new weapons as blurring the boundaries between conventional and nuclear war. In a 1996 treatise, Mikhaylov advocated developing a new generation of nuclear battlefield arms with relatively low yields that would change the perception of nuclear arms as weapons of mass destruction. In 1999, he claimed that these new-generation nuclear charges would sharply lower the psychological threshold of nuclear weapons use and would increase the likelihood of a nuclear strike in a local conflict, according to an independent Russian military newspaper.

- The development of low-yield warheads that could be used on high-precision weapon systems would be consistent with Russia's increasing reliance on nuclear weapons to deter conventional as well as nuclear attacks, especially given widespread perceptions of a heightened threat from NATO and the reduced capabilities of Russian conventional forces. Russia has no prospect of restoring its conventional military capabilities in the foreseeable future, nor of matching the West in the procurement and deployment of advanced weapon systems that can be brought to bear at the nonnuclear level.

The possible diverse applications for subkiloton nuclear weapons devices range from tactical battlefield weapons to antisatellite weapons. Media reports have noted that current modernization plans will affect Russia's entire stockpile, from tactical to strategic weapons. According to the December 1999 issue of the Army Journal *Armeyskiy Sbornik*:

"For an effective impact across the entire spectrum of targets, strategic missile systems should be capable of conducting 'surgical' strikes over a wide spectrum of ranges in the shortest period of time with minimal ecological consequences. This is achieved by using highly accurate, super-low-yield nuclear weapons, as well as conventional ones, and requires the highest accuracy."

The range of applications will ultimately be determined by Russia's evolving nuclear doctrine, and could include artillery, air-to-air missiles, ABM weapons, anti-satellite weapons, or multiple rocket launchers against tanks or massed troops.

NOTE: the last Russian nuclear weapon test in Ukraine was on 16 September 1979, "coincidentally" the same 0.3 kiloton (300 tons of TNT) yield as the new Russian battlefield tactical nuclear warheads! Because of the atmospheric nuclear test ban at that time, it was set off 900m below ground in the Ukrainian coal mine at Yunkom in Donetsk as a "safety precaution" allegedly to release methane gas! This mine "resumed normal operations" the next day.

Russia's Evolving Nuclear Doctrine

Since the dissolution of the USSR in 1991, Moscow's military doctrine has undergone a major shift with respect to the possible use of nuclear weapons. The deterioration of Russia's conventional military capabilities led to the adoption of a broadened concept of nuclear deterrence as early as the fall of 1992. Russia's nuclear arsenal was invoked to deter any large-scale conventional aggression in addition to nuclear attacks.

This concept in turn necessitated a rethinking of the old Soviet pledge—initially endorsed by President Yel'tsin—that Moscow would never be the first to use nuclear weapons. A November 1993 statement of *Basic Provisions of the Military Doctrine of the Russian Federation* clearly departed from the decade-old pledge never to be the first to use nuclear weapons and adopted a broadened concept of nuclear deterrence covering large-scale, nonnuclear threats to Russia. As a warning to potential adversaries, Moscow indicated it might use nuclear weapons first if an aggressor takes actions to destroy or disrupt operation of Russia's strategic nuclear forces, missile attack warning system, or nuclear and chemical industries.

WASHINGTON SCENE...from the AIAA Washington

ASTRONAUTICS & AERONAUTICS January 1981

- CIA Deputy Director John McMahon, in testimony before a House Intelligence Subcommittee, estimated that the Soviet Union had spent \$200 million on propaganda and covert campaigns against NATO deployment of enhanced-radiation (neutron-bomb) weapons and the modernization of theater nuclear weapons.

Enhanced radiation weapons (ERW) increase radiation while greatly reducing blast (tenfold) and heat damage to surrounding areas. Made for use in short-range, tactical nuclear weapons such as the Lance missile and 8-in. howitzer, they would probably be used against large concentrations of Warsaw Pact tanks, a major threat to NATO.

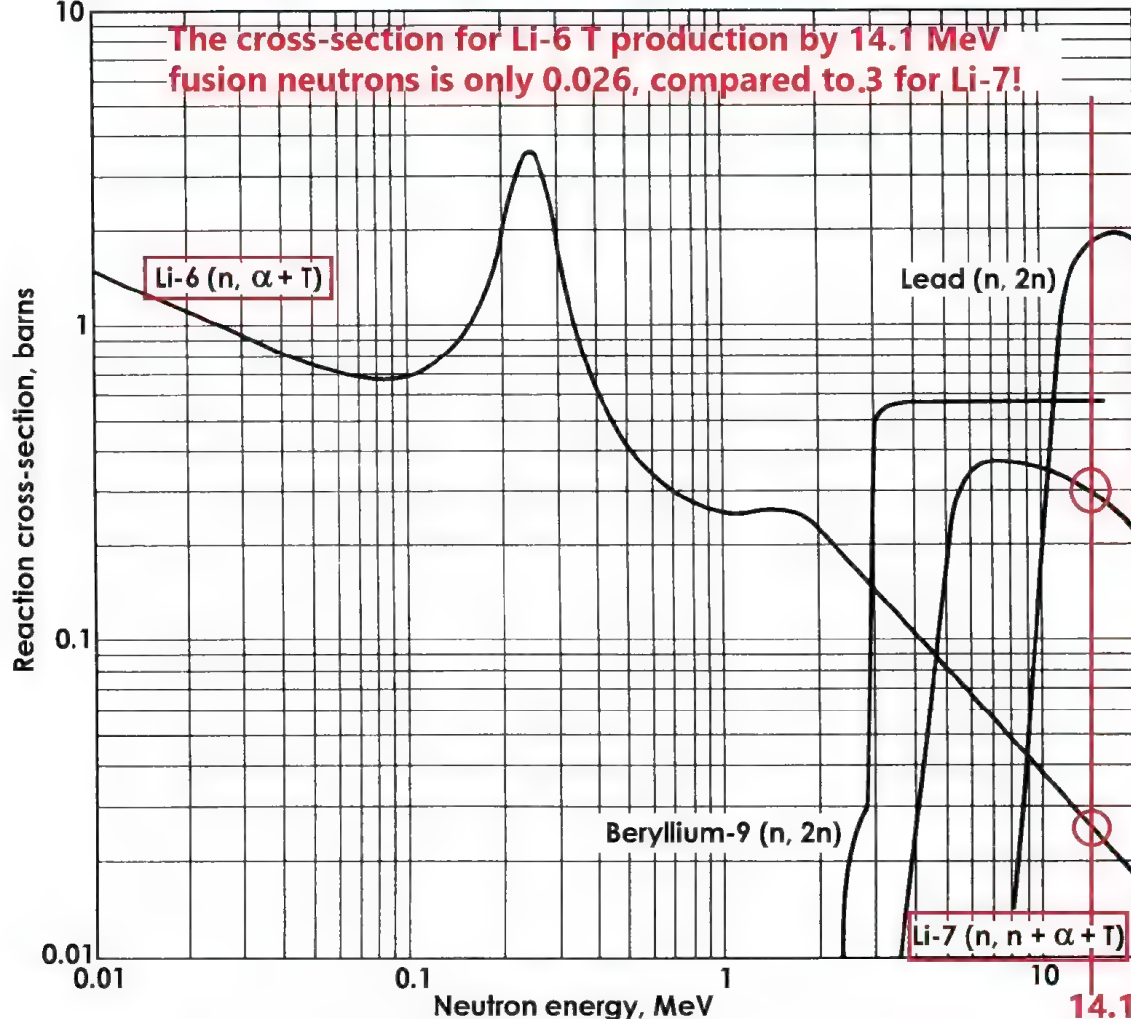
The campaign against the neutron bomb began in the summer of 1977 and was manifested in a series of coordinated diplomatic moves, overt propaganda, and covert political action, said McMahon. It began in the Soviet and East European press and spread to communist international front groups all over the world. "The purpose of this front-group activity was to maintain the campaign's momentum and to draw noncommunists into the campaign, particularly in Western Europe. What had begun as a Soviet effort now appeared to many as a general public reaction to the alleged horrors of the neutron bomb," said McMahon.

By far the most important comments, said McMahon, appeared in the noncommunist press in the political center

While it is difficult to assess the full impact of the anti-neutron-bomb campaign, the Carter Administration in April of 1978 deferred production of the enhanced-radiation element of the warheads indefinitely while proceeding with modifications to the warheads themselves to make them compatible with ER components. In commenting on the results of the Soviet bloc campaign, the CIA testimony quoted the chief of the International Department of the Hungarian Communist Party, Janos Berecz, as saying, "The political campaign against the neutron bomb was one of the most significant and most successful since World War II." McMahon also noted that "the Soviet Ambassador to the Hague (Netherlands) at that time was subsequently decorated by the CPSU (Communist Party of the Soviet Union) in recognition of the success of the Dutch Communist Party, under his direction, in organizing the high point of the anti-neutron bomb campaign."

With the neutron bomb temporarily defused, testified McMahon, the Soviet Bloc turned its efforts against the U.S.-initiated move to modernize the theater nuclear forces (TNF) by deploying the highly accurate ground-launched cruise missile (GLCM) and the Pershing II missile. Scheduled for deployment in late 1983, they will, for the first time, place targets on Soviet soil within range of NATO ground-based missiles. The purpose of the modernization is to minimize the

Proved in the successful 9.96 megaton Ripple II secondary stage test (99.9% clean bomb, employing 10 kt boosted Kinglet primary) by John Nuckolls; Dominic Housatonic, on 30 October 1962.

The Ripple II nuclear test secret: why lithium-7 is actually better in boosted clean secondaries than lithium-6! For 14.1 Mev neutrons from T+D fusion, lithium-7 has a 0.3 barns cross-section, compared to just 0.026 for lithium-6! Plus, it gives ANOTHER neutron UNLIKE lithium-6.

Change in entropy,

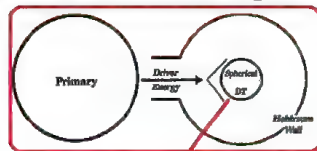
$$\Delta S = nC_v \ln(T/T_o) + nR \ln(V/V_o)$$

Hence, for isentropic compression (no change in entropy):

$$\Delta S = 0$$

Therefore:

$$C_v \ln(T/T_o) = -R \ln(V/V_o) \quad \text{Ripple II (boosted Li6D in Be ablator)}$$

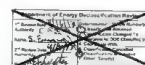
~~SECRET/RESTRICTED DATA~~

Hydrodynamic and Nuclear Experiments (U)

November 2011

JSR-11-340

JSA 2011 027 Copy 1/1

Pages 72-3 and Fig 26 on p73 show how "X-rays drive a plasma 'hammer' that quasi-isentropically compresses the target", the target "anvil" being beryllium-coated rippled-interface plutonium

Figure 26:

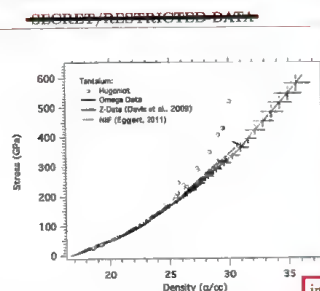
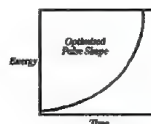

Figure 25: Measurements of the off-Hugoniot Ta EOS

John H. Nuckolls discovered isentropic compression theory for clean thermonuclear weapons from 1957-62 and he successfully tested 99.9% clean 10 megatons Housatonic on 30 October 1962, using 0.3keV x-rays (to avoid radiation wall losses) on a non-pusher (pure ablator)

Nature, 15 September 1972

initial shock speed in the imploding matter is comparable to sound speed (pressures of 10^5 - 10^6 atmospheres) and subsequently so that the compression is near-isentropic;
Optimum x-ray pulse shape needed isentropic Ripple II:
 $\dot{E} = E_0 \tau^{-1}$
 where $\tau = 1 - t/t'$, t is time, t' (which is $> t$) is the transit time to the centre of the sphere of the initial shock (generated by application of $\dot{E}_0$), $s = \frac{3\gamma}{\gamma+1} = 15/8$ for dense hydrogen with degenerate electrons ($\gamma = 5/3$). **(Nuckolls in Nature, v239, p139, 1972)**

Pulse shape is $(1-t)^{-1.875}$

Which is produced using plastic foam baffles to control the x-ray transit from the primary stage

Ramp = isentropic

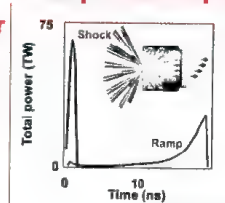
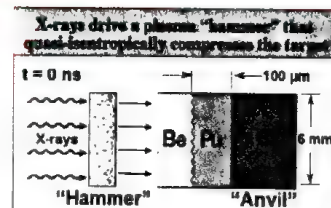

Figure 24: Left: the use of pulse shaping

initially shock compress Pu and then drive it isentropically in a way similar to the environment experienced by a Pu particle in an imploding primary. The concept is shown graphically in Figure 24. Of course, the actual design of the appropriate pulse encouraging. In Figure 25 we show results from explorations of the Ta EOS on several platforms. The results shown correspond to isentropic compression As can be seen the new NIF data are in good agreement with previous data from the Omega laser and are also in agreement with data obtained on the Z pulsed power platform at SNL. The results are the highest pressure off-Hugoniot data achieved to date.

**Том 14. Ядерный
оружейный комплекс**

В книге представлены достижения самой наукоемкой отрасли России – разработка и эксплуатация ядерных боеприпасов, их утилизация, атомная энергетика. Особое внимание уделено ядерной и радиационной безопасности, экологии и безопасности хранения ядерных материалов.

**Volume 14. Nuclear
Weapons Complex**

This volume is dedicated to Russia's most sophisticated industry – development, operation and utilization of nuclear munitions, and nuclear power. Special attention is given to nuclear and radiation safety, ecology and safety of storage of nuclear materials.

Publishing House «Arms and Technologies»
Russia's Arms and Technologies
The XXI Century Encyclopedia

**ЯДЕРНЫЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС**

Энциклопедия XXI века
Оружие и технологии России

**NUCLEAR WEAPONS
COMPLEX**

The XXI Century Encyclopedia
Arms and Technologies

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

С. Ионов Ядерный оружейный комплекс	6	S. Ivanov Nuclear Weapons Complex	6
С. Киренко О состоянии и перспективах ядерного оружейного комплекса и атомной энергетики	8	S. Krenko State and Prospects of the Nuclear Weapons Complex and Nuclear Power	8
И. Карменский Научно-производственный сектор ядерного оружейного комплекса России	10	I. Karmentikh Scientific and Production Sector of the Russian Nuclear Weapons Complex	10
Л. Рыбев Атомный проект СССР и современность	34	L. Ryabev Nuclear Project of the USSR and Present Time	34

**РАЗРАБОТКА
ЯДЕРНЫХ БОЕПРИПАСОВ**

DEVELOPMENT OF NUCLEAR MUNITIONS

Координация разработок, передача на вооружение и сопровождения эксплуатации ядерных боеприпасов	42	Coordination of Nuclear Munitions Developments, Commissioning and In-service Support	42
1 ФГУП «РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЯДЕРНЫЙ ЦЕНТР – ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФИЗИКИ» (РЯЦ-ВНИИЭФ)	46	FSUE «RUSSIAN FEDERAL NUCLEAR CENTER – ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF EXPERIMENTAL PHYSICS» (VNIIEF)	46
Хронология основных работ и достижений РЯЦ-ВНИИЭФ	50	Milestones of the VNIIEF Efforts and Achievements	50
Образцы ядерного оружия (экспонаты музея РЯЦ-ВНИИЭФ)	52	Specimens of Nuclear Weapons (Exhibits of the VNIIEF Museum)	52
Первая атомная бомба СССР	52	USSR's first A-bomb	52
Первая тактическая серийная атомная бомба	53	First serial tactical A-bomb	53
Первая водородная бомба	53	First H-bomb	53
Первая ядерная боевая часть для тактической ракеты	54	First nuclear warhead for tactical missile	54
Термоядерный боевой блок для первой межконтинентальной баллистической ракеты с разделяющейся головной частью	54	Thermonuclear combat unit for the first intercontinental ballistic missile with a multiple reentry warhead	54
Первая ядерная боевая часть для баллистической ракеты среднего радиуса действия	56	First nuclear warhead for medium-range ballistic missile	56
Первая термоядерная боевая часть для межконтинентальной баллистической ракеты	55	First thermonuclear warhead for intercontinental ballistic missile	55
Самая мощная в мире экспериментальная водородная бомба	56	World's most powerful experimental H-bomb	56
Термоядерные боевые части для оперативно-тактических ракет	56	Thermonuclear warheads for operational tactical missiles	56
Термоядерный боевой блок для ракеты среднего радиуса действия с разделяющейся головной частью	57	Thermonuclear combat unit for medium-range missile with a multiple reentry warhead	57
Ядерно-оружейная деятельность	58	Nuclear Weapons Activities	58
Теоретические исследования и математическое моделирование	58	Theoretical research and mathematical modeling	58
Научно-конструкторские работы	60	Research and development	60
Газодинамические исследования	60	Gas-dynamic research	60
Ядерно-радиационные исследования	66	Nuclear radiation research	66
Исследования в области физики лазеров и высокотемпературной плазмы	69	Research in laser and high-temperature plasma physics	69
Испытательный комплекс	75	Testing complex	75
Производственно-технологический комплекс	81	Production and technology complex	81
Обеспечение безопасности	82	Safety assurance	82
Обеспечение безопасности при эксплуатации ядерных боеприпасов	83	Safety assurance in operation of nuclear munitions	83
Физическая защита, учет и контроль ядерных материалов и радиоактивных веществ	86	Physical protection: accounting and control of nuclear materials and radioactive substances	86
Принципы работы АСДМ	89	ADMS operation	89
Утилизация боеприпасов, снятых с вооружения	90	Disposal of decommissioned munitions	90
Фундаментальные и прикладные исследования	92	Fundamental and Applied Research	92
Расчетно-теоретическое моделирование физических процессов	92	Theoretical calculation and simulation of physical processes	92
Исследования по инерционному термоядерному синтезу	93	Research in inertial thermonuclear fusion	93
Исследования по созданию ядерно-лазерных устройств непрерывного действия	96	Studies for development of nuclear-pumped continuous wave lasers	96

Исследования термодинамических свойств веществ при экстремальных значениях давления и температуры	87	Studies into thermodynamic properties of substances at extreme temperature and pressure values	87
Исследования гидродинамической неустойчивости	97	Study of hydrodynamic instabilities	97
Исследования в области магнитной кумуляции	99	Magnetic cumulation research	99
Фундаментальные и прикладные исследования физики твердого тела в рамках семинара «КАПИЦА»	100	Fundamental and applied research in solid-state physics as part of the KAPITSA workshop	100
Исследования по созданию фотонного и мюонного спектрометров	101	Research to build photon and muon spectrometers	101
Исследования в области мощной релятивистской СВЧ электроники	102	Research in high-power relativistic microwave electronics	102
Исследования в области химической физики твердых суперионных проводников и твердотельных фтор-ионных батарей	102	Research in chemical physics of solid superionic conductors and solid-body fluorine-ion batteries	102
Исследование мюонного катализа ядерных реакций синтеза	103	Research into muon catalysis of nuclear fusion reactions	103
Исследование экзотических нейтринно-избыточных систем	103	Study of exotic neutrino-redundant systems	103
Определение магнитного момента нейтринно	103	Determination of the neutrino magnetic moment	103
Разработка и совершенствование обычных вооружений	104	Development and Perfection of Conventional Weapons	104
Работы в гражданском секторе	108	Civilian Sector Activities	108
Международное научно-техническое сотрудничество	111	International cooperation in science and technology	111

2 ФГУП «РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЯДЕРНЫЙ ЦЕНТР – ВСЕРОССИЙСКИЙ НИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ ИМ. АКАДЕМИКА Е.И. ЗАБАВАКИНА» (РЯЦ-ВНИИТФ)	112	FSUE «RUSSIAN FEDERAL NUCLEAR CENTER – ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF TECHNICAL PHYSICS NAMED AFTER Ye.I. ZABAVAKHIN (VNIITF)»	112
Создание ядерных зарядов и боеприпасов	116	Development of Nuclear Charges and Nuclear Munitions	116
Физико-экспериментальная база РЯЦ-ВНИИТФ	124	VNIITF Experimental Physics Complex	124
Импульсные ядерные реакторы	124	Pulsed nuclear reactors	124
Критические измерения	128	Critical mass measurements	128
Импульсные ускорители электронов	128	Pulsed electron accelerators	128
Экспериментальное исследование физики гравитационного турбулентного перемешивания	130	Experimental research in physics of gravitational turbulent mixing	130
Лазерная установка «Сokol-2»	131	The «Sokol-2» laser facility	131
Научно-исследовательский испытательный комплекс (НИИК)	132	Research and Testing Complex	132
Производственная база РЯЦ-ВНИИТФ	134	VNIITF Production Complex	134
Научно-технические и специализированные центры ВНИИТФ	136	Science-Tech and Specialized Centers of VNIITF	136
Научно-технологический центр (НТЦ) по разработке обычных боевой части и пространственно-варьированной аппаратуре	136	Science and Technology Center (STC) for Development of Conventional Warheads and Shooting Equipment	136
Аварийно-технический центр (АТЦ)	137	Emergency Technical Center (ETC)	137
Научно-технический центр систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов	138	Science and Technology Center for Physical Protection, Accounting and Control of Nuclear Materials	138
Научно-технический центр проблем безопасности ядерной энергетикой	139	Science and Technology Center for Problems of Nuclear Power Safety	139
Опытный центр надзора за специальной безопасностью	139	Branch Center for Supervision of Special Safety	139
Фундаментальные научные исследования	140	Fundamental Research	140
Прикладные исследования	146	Applied Research	146
Международное сотрудничество	150	International Cooperation	150
Конверсия	152	Conversion Program	152
3 ФГУП «ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АВТОМАТИКИ ИМ. Н.Л. ДУХОВА»	164	FSUE «ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF AUTOMATION NAMED AFTER N.L. DUKHOV»	164
Разработка ядерных боеприпасов ВНИИА	162	Development of Nuclear Munitions in VNIIA	162
Системы электрического и нейтронного инициирования ядерных зарядов	174	Electric and Neutron Initiation Systems for Nuclear Charges	174
Аппаратура поджига и нейтронного инициирования для ядерных испытаний	177	Detonation and neutron initiation equipment for nuclear tests	177
Системы летных испытаний, приборы автоматики и контрольно-измерительная аппаратура БЭП	178	Flight Test Systems, Automatic Devices and Instrumentation for Nuclear Munitions	178
Регистрирующая система для летных испытаний БЭП	178	Recording system for flight tests of nuclear munitions	178

РАЗРАБОТКА ЯДЕРНЫХ БОЕПРИПАСОВ

DEVELOPMENT OF NUCLEAR MUNITIONS

Хроника основных работ и достижений РЯЦ-ВНИИЭФ

Milestones of the VNIIEF Efforts and Achievements

1946 – 9 апреля вышло постановление о создании первого в стране специализированного научно-исследовательского и производственного центра КБ-11 для конструирования и изготовления реактивных двигателей С- (РДС).

1948–1954 – предложен, разработан и реализован новый принцип нейтронного инициирования ядерных зарядов, что позволило существенно повысить эффективность их действия.

1949 – построена установка ФКБН (физический котел на быстрых нейтронах), на которой были экспериментально определены критические массы плутония-239 и урана-235 для первых атомных зарядов РДС-1 и РДС-2. 29 августа успешно испытана первая советская атомная бомба РДС-1 на Семипалатинском полигоне.

1951 – проведено первое воздушное испытание атомной бомбы с качественно новой системой обеспечения сферического обжатия. Нововведение позволило уменьшить массу изделия по сравнению с РДС-1 и увеличить его мощность более чем в два раза.

1953 – 12 августа испытан заряд для первой термоядерной транспортно-авиационной бомбы.

1955 – 22 ноября испытан термоядерный заряд с принципиально новой физической схемой атомного обжатия.

1957 – обеспечен прорыв в повышении удельных характеристик ядерных зарядов.

1958 – испытан термоядерный заряд с усовершенствованной физической схемой, которая легла в основу развития термоядерного оружия.

1961 – 30 октября испытана водородная бомба мощностью 50 мегатонн на Новоземельском полигоне. Подтверждена возможность создания сверхмощного ядерного оружия.

1946 – government resolution issued on April 9 to establish the country's first specialized research and production center (KB-11) for design and manufacturing of jet engines S- (RDS).

1948–1954 – a new concept of nuclear charge neutron initiation proposed, developed and implemented; this enhanced significantly the efficiency of nuclear charges.

1949 – the FKBN facility (Fast-Neutron Physical Boiler) built; it was used for experimental determination of the critical masses of plutonium-239 and uranium-235 for the first nuclear charges RDS-1 and RDS-2. The first Soviet A-bomb (RDS-1) was successfully detonated at the Semipalatinsk Test Site on August 29.

1951 – an A-bomb with a qualitatively new spherical compression system tested in the air for the first time. The innovation made it possible to reduce its item mass as compared to RDS-1 and more than double its power.

1953 – the charge for the first thermonuclear transportable air bomb tested on August 12.

1955 – a thermonuclear charge with an innovative atomic compression physical circuit tested on November 22. 1957 – a breakthrough in improving the specific performance of nuclear charges.

1958 – a thermonuclear charge with an improved physical circuit tested, which laid the basis for the development of thermonuclear weapons.

1961 – an H-bomb of 50 megatons tested at the Novaya Zemlya Test Site on October 30. The feasibility of very high-power nuclear weapons demonstrated.

1962 – the first intercontinental ballistic missile with a VNIIEF-developed thermonuclear warhead adopted for service.

1961–1966 – fundamentals for the development of nuclear charges with as low fission-fragment activity as possible elaborated and grounded experimentally. This laid the basis for the construction of "clean" charges.

1966 – a thermonuclear charge tested on October 27; this demonstrated that it was possible to improve fundamentally its specific performance.

1966–1980 – munitions resistant to casualty effects of nuclear explosions developed for antimissile and air defense systems.

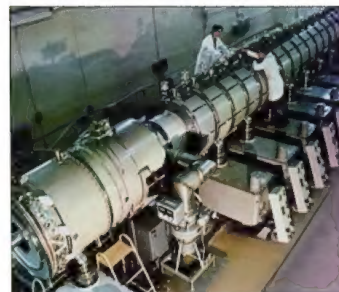
1967–1981 – physico-mathematical models were expanded considerably, physically new problems were resolved and design based on 2-D programs was shifted to.

1970 – the first intercontinental missiles with multiple reentry warheads went into service.

1970–1975 – gas-dynamic experiment procedures and hardware complexes for experimental trials of items as part of full-scale nuclear tests developed. Many of these did not have international analogs.

1971–1975 – compressibility of porous metals (copper, iron, tungsten and some other elements) at terapascal pressures measured.

1970–1980 – generators of ultrahigh magnetic fields with stable characteristics built. Procedures for physical experiments in these fields developed.

Линейный индукционный ускоритель электронов ЛИУ-10
The LIU-10 linear induction electron accelerator

Specimens of Nuclear Weapons (Exhibits of the VNIIEF Museum)

Первая атомная бомба СССР

Ядерный заряд испытан 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне. Мощность заряда до 20 кт тротилового эквивалента.

USSR's first A-bomb

The nuclear charge was tested at the Semipalatinsk Test Site on August 29, 1949. Yield: up to 20 kt.

52

Первая тактическая серийная атомная бомба

Испытана в 1953 году на Семипалатинском полигоне. Мощность заряда до 30 кт тротилового эквивалента. На вооружении с 1954 до 1965 года.

First serial tactical A-bomb

Tested at the Semipalatinsk Test Site in 1953. Yield: up to 30 kt. In service in 1954–1965.

Первая водородная бомба

Ядерный заряд испытан 12 августа 1953 года на Семипалатинском полигоне. Мощность заряда до 400 кт тротилового эквивалента.

First H-bomb

The nuclear charge was tested at the Semipalatinsk Test Site on August 12, 1953. Yield: up to 400 kt.

53

Первая ядерная боевая часть для тактической ракеты

Мощность заряда до 10 кт тротилового эквивалента. Дальность полета до 32 км. На вооружении с 1960 до 1967 года.

First nuclear warhead for tactical missile

Yield: up to 10 kt. Range: up to 32 km. In service in 1960–1967.

Термоядерный боевой блок для первой межконтинентальной баллистической ракеты с разделяющейся головной частью

Мощность заряда более 2 Мт тротилового эквивалента. Дальность полета до 12 000 км. На вооружении с 1970 до 1979 года.

Thermonuclear combat unit for the first intercontinental ballistic missile with a multiple reentry warhead

Yield: over 2 Mt. Range: up to 12,000 km. In service in 1970–1979.

Первая ядерная боевая часть для баллистической ракеты среднего радиуса действия

Мощность заряда до 40 кт тротилового эквивалента. Дальность полета до 1200 км. На вооружении с 1955 до 1960 года.

First nuclear warhead for medium-range ballistic missile

Yield: up to 40 kt. The range is up to 1,200 km. In service in 1955–1960.

Первая термоядерная боевая часть для межконтинентальной баллистической ракеты

Мощность заряда до 3 Мт тротилового эквивалента. Дальность полета до 8500 км. На вооружении с 1960 до 1966 года.

First thermonuclear warhead for intercontinental ballistic missile

Yield: up to 3 Mt. Range: up to 8,500 km. In service in 1960–1966.

54

55

Самая мощная в мире экспериментальная водородная бомба

Испытана 30 октября 1961 года на полигоне «Новая Земля» на половинную мощность. Расчетная мощность более 100 Мт тротилового эквивалента.

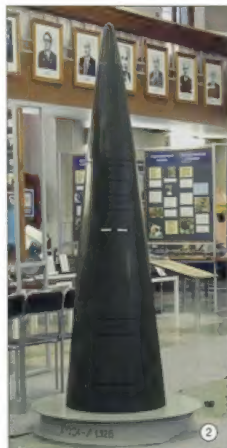
World's most powerful experimental H-bomb

Tested to half-yield at the Novaya Zemlya Test Site on October 30, 1961. Estimated yield: over 100 Mt.

Термоядерные боевые части для оперативно-тактических ракет

Thermonuclear warheads for operational tactical missiles

1 – Первая термоядерная боевая часть для оперативно-тактической ракеты. Мощность заряда до 300 кт тротилового эквивалента. Дальность полета до 900 км. На вооружении с 1965 до 1986 года.
2 – Термоядерная боевая часть для оперативно-тактической ракеты. Мощность заряда до 200 кт тротилового эквивалента. Дальность полета до 450 км. На вооружении с 1981 до 1991 года. Снята с вооружения по Договору о РСМД.

Термоядерный боевой блок для ракеты среднего радиуса действия с разделяющейся головной частью

Thermonuclear combat unit for medium-range missile with a multiple reentry warhead

Суммарная мощность заряда до 400 кт тротилового эквивалента. Дальность полета до 5000 км. На вооружении с 1976 до 1991 года. Снята с вооружения по Договору о РСМД.

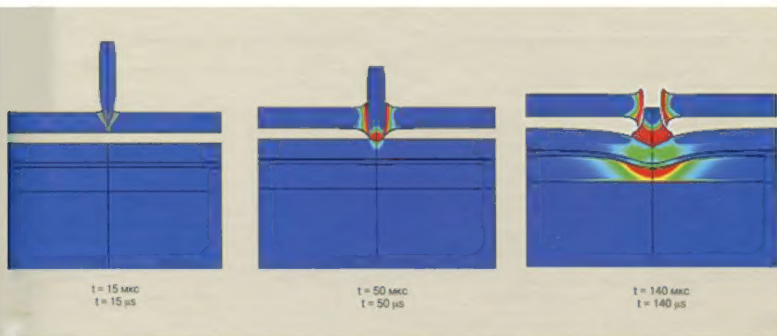
Total yield: up to 400 kt. Range: up to 5,000 km. In service in 1976–1991. Decommissioned under the INF Treaty.

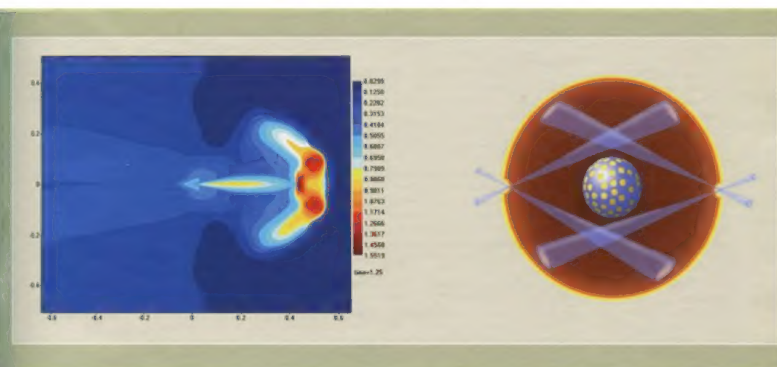
Общий вид музея РФЯЦ-ВНИИЭФ
The VNIIEF museum. Overall view

щих необходимую для расчетов информацию о свойствах веществ, отработаны новые технологии проведения расчетно-теоретических работ по основным направлениям деятельности.
Серьезные успехи достигнуты специалистами института в следующих областях:
- моделирование на ЭВМ многомерных задач физики ядерного взрыва, лазерной физики в полной замкнутой постановке с одновременным учетом всех ведущих физических процессов;

The VNIIEF specialists have succeeded in the following areas:
- computer-aided simulation of multivariate nuclear explosion and laser physics problems in a complete closed statement with all leading physical processes taken into account;
- studies into characteristics of turbulence; it has been for the first time that results of a range of experimental measurements were interpreted through direct numerical simulation of gravitational turbulent mixing using multiprocessor computers;

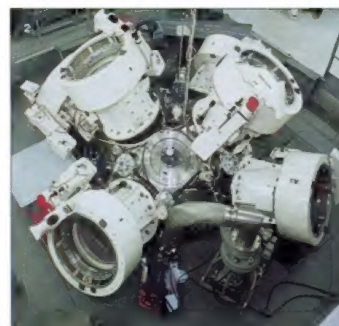

Процесс деформации материала при внешнем воздействии
A material deformation process at external effects

- исследование характеристик турбулентности: впервые путем прямого численного моделирования гравитационного турбулентного перемешивания на многопроцессорных ЭВМ удалось объяснить результаты ряда экспериментальных измерений;

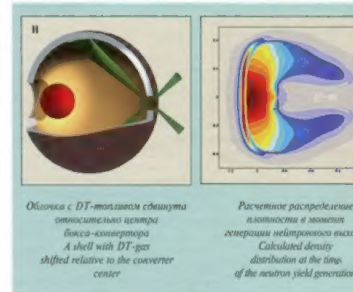
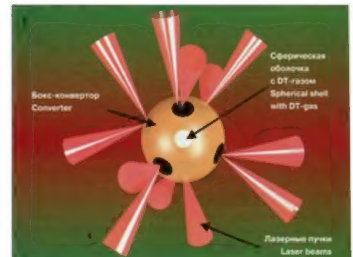
- development of multiprocessor computer systems and up-to-date computer networks;

Здание (1) в сферической камере взаимодействия (2)
Установка «Искра-5»
The «Iskra-5» building (1) and spherical interaction chamber (2)

(уровень неоднородности < 3 %) симметрию рентгеновского поля на поверхности сферической мишени и осуществил уникальные исследования сжатия оболочек с DT-топливом в симметричных условиях. Проведены экспериментальные исследования влияния асимметрии оболочки и рентгеновского поля на эффективность работы термоядерной мишени, результаты которых проанализированы с помощью двумерных программ радиационной газовой динамики, созданных в Институте теоретической и математической физики РФЯЦ-ВНИИЭФ. Получено удовлетворительное согласие результатов экспериментов и расчетов, которое свидетельствует о хорошей точности расчетного описания двумерного течения высокотемпературной плазмы.

На установке «Искра-5» зарегистрирована генерация рентгеновского излучения с длиной волны 10,6 нм на переходе J = 0 – 1 неоноподоб-

Эксперименты по сжатию мишеней в сферических бокс-конверторах в симметричных (I) и асимметричных (II) условиях
Target compression experiments under symmetrical (I) and asymmetrical (II) conditions in spherical converters

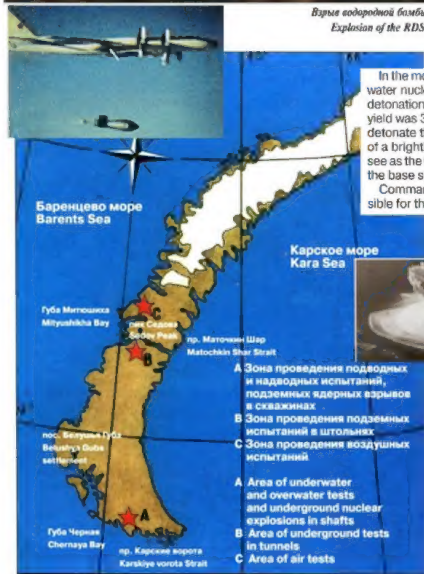
tions. Experimental studies into the impacts of the shell and X-ray field asymmetry on efficiency of the thermonuclear target operation have been conducted and the respective findings have been reviewed based on 2-D radiation gas-dynamic programs developed at VNIIEF's Institute for Theoretical and Mathematical Physics. Satisfactory agreement of the experiment and calculation results has been obtained, which evi-

Principial diagram of the target for research into the X-ray distribution
I – outlet window, II – inner cylinder, III – diagnostic slit;
1 – suspension, 2 – laser beams, 3 – the «Illuminator» body, 4 – cylindrical channel

Взрыв водородной бомбы РДС-37 22 ноября 1955 года на Семипалатинском полигоне
Explosion of the RDS-37 H-bomb at the Semipalatinsk test site on November 22, 1955

In the morning of September 21, 1955, the USSR's first underwater nuclear explosion was conducted in the Chernaya Bay by detonation of the T-5 torpedo warhead at a depth of 12 m. Its yield was 3.5 kt. Following automatic generation of the signal to detonate the torpedo charge, a vast pillar of water with a crown of a brightly white cloud rose from the sea. One could perfectly see as the water pillar crown evolved, gases broke through it and the base surge curl formed.
Commander-in-Chief of the USSR Navy led and was responsible for the first underwater nuclear test.

71-й полигон ВВС и войсковые учения на Тощом полигоне с применением атомной бомбы

В 1950–1951 годах шла подготовка к первому испытанию в СССР атомной бомбы РДС-3 со сбросом ее с самолета в режиме боевого бомбометания. Такое первое испытание состоялось 18 октября 1951 года на Семипалатинском полигоне: авиабомба мощностью 42 кт была взорвана над его опытным полем на высоте 380 м. Так впервые в СССР был произведен воздушный ЯВ. И этот результат, по существу, явился основой для принятия решений об оснащении советских ВВС ядерным оружием: было организовано ядерное производство авиабомб РДС-4 и их носителей – самолетов Ту-4.

В государственной системе организации и проведения ЯИ большую роль сыграл 71-й полигон ВВС, расположенный в Крыму (в районе пос. Багерово), который был создан в августе 1947 года. Его личный состав в 1949–1962 годах участвовал в 178 ядерных испытаниях: на СИП – в 94 ЯИ, на СИПЗ – в 83 и еще в одном – на Тощом полигоне, в ходе войсковых учений с применением атомной бомбы в режиме бомбометания с большой высоты.

На этом полигоне ВВС подвергались также соответствующим испытаниям и самолеты – носители атомных бомб, и самолеты-лаборатории: Ту-16, Ил-28 и Су-7б (на СИП); Ту-16, Ту-35 и 3М (на СИПЗ); отрабатывался Бе-12, который проходил испытания как носитель противолодочного ядерного оружия без привлечения к натурным ЯИ.

Следует отметить, что результаты исследований воздействия ЯВ привели к выводу о возможности эффективного действия Водородных СИП на поле боя в условиях применения противником ядерного оружия. В этом контексте следует рассматривать и войсковые учения, проводившиеся на Тощом артиллерийском полигоне в Оренбургской области в сентябре 1954 года, в ходе которых был произведен воздушный ЯВ мощностью 40 кт на высоте 350 м. Такая высота подрыва изделия РДС-3 обеспечивала незначительное радиоактивное загрязнение территории в эпицентре взрыва и на следе радиоактивного облака. В ходе этих учений принимали участие около 45 тыс. военнослужащих. Это были единственные в СССР масштабные войсковые учения в условиях натурального ЯВ. Столь уникальным учением руководил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Обсуждение решения сторон на войсковых учениях
Discussion of a decision by parties to the military exercise

71st Air Force test range and military exercises at the Totskoye test range in the A-bomb explosion conditions

In 1950–1951, efforts were underway in the Soviet Union to prepare for the country's first test of the atomic bomb (RDS-3) to be dropped from an aircraft under combat bombing conditions. This test was conducted on October 18, 1951 at the Semipalatinsk test site. The 42 kt air bomb was detonated at the altitude of 380 m over the site's proving ground. This was the first Soviet air nuclear explosion. The result of the test was essentially the basis for further decisions to arm the Soviet Air Force with nuclear weapons. This stimulated the opening of the manufacture of RDS-4 nuclear air bombs and their carrier aircraft (Tu-4).

Within the government nuclear test organization and performance system, this was greatly helped by the 71st Air Force test range near Bagayev, the Crimean Oblast. The range was set up in August 1947 and, in 1949–1962, its personnel were involved in 178 nuclear tests, including 94 tests at Semipalatinsk, 83 tests at Novaya Zemlya and one more test undertaken at the Totskoye range as part of a military exercise involving the use of an A-bomb in the high-altitude bombing conditions.

This Air Force test range was also the site for respective tests of nuclear bomb carriers and laboratory aircraft, including Tu-16, Il-28 and Su-7b (at Semipalatinsk), and Tu-16, Tu-35 and 3M (at Novaya Zemlya). These also included tests of the Be-12 aircraft as the carrier of anti-submarine nuclear weapons with no full-scale nuclear explosion involved.

It is worth noting that results of the studies into effects of nuclear explosions led to a conclusion that Armed Forces could act effectively on battlefield after the use of a nuclear weapon by the enemy. This context can be also used to address the military exercises held at the Totskoye artillery range in the Orenburg Oblast in September 1954, when an air nuclear explosion of 40 kt was detonated at the altitude of 350 m. Such altitude of the RDS-4 detonation ensured small radioactive contamination of the territory in the explosion

Заместитель министра обороны СССР Г.К. Жуков и министр среднего машиностроения СССР В.А. Малышев
USSR Deputy Defense Minister G.K. Zhukov and the USSR Minister of Medium Machine-Building V.A. Malyshev

Испытания ядерных боеприпасов и полигоны

Tests of nuclear munitions and test sites

Атомную бомбу сбросил на обозначенную цель на Тощом полигоне экипаж подполковника В.Я. Кутырчева, который уже имел опыт пяти летных испытаний атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Произошло это 14 сентября 1954 года в 9 ч 34 мин.

В подготовке и в ходе учения приняли активное участие руководство Министерства среднего машиностроения СССР во главе с В.А. Малышевым, а также ведущие ученые – создатели ядерного оружия И.В. Курчатов, К.И. Щелкин и руководители всех родов войск и сил флота, командование всех групп войск, военных округов, округов противовоздушной обороны, флотов и флотилий. На учение были приглашены все министры обороны дружественных в то время нам стран. Войсковое учение под кодом «Снежок» в штабных документах называлось: «Прорыв подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия».

17 сентября ТАСС сообщило: «В соответствии с планом научно-исследовательских и экспериментальных работ в последние дни в Советском Союзе было проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытания было изучение действий атомного взрыва. При испытании получены ценные результаты, которые помогут советским ученым и инженерам успешно решить задачи по защите от атомного нападения».

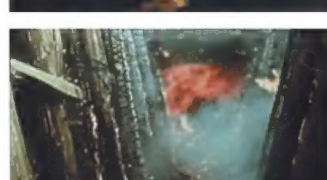

epicenter and in the radioactive cloud pattern. The exercise involved some 45,000 troops and this was the USSR's only large-scale military exercise in conditions of a full-scale nuclear explosion. This unique exercise was commanded by Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov.

The A-bomb was dropped onto the specified target at the Totskoye range by the crew led by Lieutenant-Colonel Vya. Kutychev who had an earlier experience of five A-bomb flight tests at the Semipalatinsk test site. The event took place at 9.34 a.m. September 14, 1954.

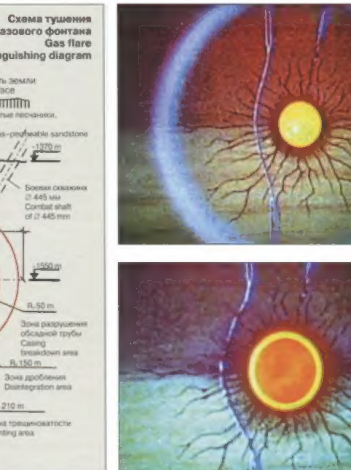
The work to prepare and conduct the exercise involved the leaders of the Ministry of Medium-Machine Building headed by V.A. Malyshev, leading nuclear weapons scientists including I.V. Kurchatov and K.I. Shchelkin, leaders of all arms and naval forces, and commanders of all groups of troops, military districts, air defense districts, fleets and flotillas. The exercise was attended by all defense ministers of the USSR's friendly countries at the time. Codenamed «Snezhok», it was referred to in staff documents as the «Break through the enemy's prepared tactical defense using nuclear weapons».

A TASS report of September 17 read: «In keeping with the plan of research and experimental work, the Soviet Union has recently conducted a test of one of the nuclear weapon types. The purpose of the test was to study the effects of a nuclear explosion. Valuable results have been obtained during the test that will help Soviet scientists and engineers with successful solution of the task to provide defense against atomic attack».

Испытания ядерных боеприпасов и полигоны

Tests of nuclear munitions and test sites

международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам – участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию...»

Свое практическое воплощение идеи использования подземных ЯВ в народно-хозяйственных целях в Советском Союзе получили, в частности, благодаря инициативе и широкой поддержке со стороны министра среднего машиностроения Е.П. Славского.

В короткие сроки были разработаны и созданы специальные ядерные заряды для МЯВ, которые имели габариты, позволяющие использовать их в скважинах, выдерживали большие давления и температуры и имели заданные проектом уровни энерговыделения. Это определило технические возможности и высокую эффективность применения подземных ЯВ для реализации в СССР мысли народно-хозяйственных программ, осуществление которых обычными средствами было малоэффективно. Так в 60-е годы XX века начали разрабатываться основные положения Государственной программы № 7 «Ядерные взрывы для народного хозяйства». Руководителем программы стал заместитель Е.П. Славского профессор А.Д. Захаренков, ее научным руководителем – профессор О.Л. Кедровский.

Работа разворачивалась быстро: уже в 1965 году были проведены четыре эксперимента по программе МЯВ.

broad support from the Minister of Medium Machine-Building Ye.P. Slavsky.

Special nuclear charges for peaceful nuclear explosions were developed and built within a short period of time. These

